

ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ НЮРНБЕРГСКИХ ПРИНЦИПОВ И ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

© 2021 г. А. Н. Савенков

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: an61s@mail.ru

Поступила в редакцию 17.09.2021 г.

Аннотация. В статье на основании анализа значительного массива исторических фактов, нормативно-правовых актов и правовых позиций отечественных и зарубежных ученых дана оценка Нюрнбергским принципам в Токийском и Хабаровском судебных процессах над японскими военными преступниками. Подтверждено, что именно в рамках Хабаровского процесса советскими прокурорами и следователями были впервые установлены и исследованы бесспорные доказательства преступной деятельности японских милитаристов, санкционированной императором, по разработке и использованию оружия массового уничтожения (бактериологического оружия) в период боев на Халхин-Голе, а также в ходе войны Японии против Китая. Впервые представлены факты проведения смертельных медицинских экспериментов на военнопленных, жертвами которых стали тысячи человек. Показана противоправная позиция американского военного руководства, выразившаяся в противодействии правосудию, укрывательстве военных преступников в обмен на результаты их чудовищных исследований. Исследованы итоги Хабаровского процесса, послужившие основанием для принятия международно-правовых документов о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного, а также химического оружия и об их уничтожении. Продемонстрировано, что принципы, сформулированные в Нюрнбергском кодексе, стали основой для многих международных и национальных законодательных актов в области проведения медицинских исследований на человеке. Прослежена их имплементация в правовую систему Российской Федерации и последующее развитие в текущем законодательстве.

Ключевые слова: Вторая мировая война, агрессия милитаристской Японии, бактериологическое оружие, химическое оружие, смертельные эксперименты на людях, военные преступления, Нюрнбергские принципы, Токийский процесс, Хабаровский процесс, укрывательство преступников в США, историческая память, нормы и принципы международного права.

Цитирование: Савенков А.Н. Хабаровский процесс как важнейший этап реализации Нюрнбергских принципов и формирования международного уголовного правосудия // Государство и право. 2021. № 10. С. 7–40.

DOI: 10.31857/S102694520017363-0

THE Khabarovsk PROCESS AS THE MOST IMPORTANT STAGE IMPLEMENTATION OF THE NUREMBERG PRINCIPLES AND THE FORMATION OF AN INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE

© 2021 А. N. Savenkov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: an61s@mail.ru

Received 17.09.2021

Abstract. Based on the analysis of a significant array of historical facts, normative legal acts and legal positions of domestic and foreign scientists, the article assesses the Nuremberg Principles in the Tokyo and Khabarovsk process of Japanese war criminals. It is confirmed that it was within the framework of the Khabarovsk process that Soviet prosecutors and investigators first established and investigated indisputable evidence of the criminal activities of Japanese militarists, sanctioned by the emperor, for the development and use of weapons of mass destruction (bacteriological weapons) during the battles on Khalkhin-Gol, as well as during the war of Japan against China. For the first time, the facts of conducting deadly medical experiments on prisoners of war, whose victims were thousands of people, are presented. The article shows the illegal position of the American military leadership, which was expressed in countering justice, harboring war criminals in exchange for the results of their monstrous research. The results of the Khabarovsk process, which served as the basis for the adoption of international legal documents on the prohibition of the development, production and stockpiling of bacteriological (biological) and toxin, as well as chemical weapons and on their destruction, are studied. It is demonstrated that the principles formulated in the Nuremberg Code have become the basis for many international and national legislative acts in the field of conducting medical research on humans. Their implementation into the legal system of the Russian Federation and subsequent development in the current legislation are traced.

Key words: World War II, aggression of militaristic Japan, bacteriological weapons, chemical weapons, deadly experiments on humans, war crimes, the Nuremberg Principles, the Tokyo process, the Khabarovsk process, harboring criminals in the United States, historical memory, norms and principles of International Law.

For citation: Savenkov, A.N. (2021). The Khabarovsk process as the most important stage implementation of the Nuremberg Principles and the formation of an international criminal justice // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 7–40.

Одной из ключевых проблем современности остается стратегическая задача по обеспечению мирного сосуществования и устойчивого развития государств и обществ на незыблемых началах мира и безопасности человечества. Пережив трагедии XX в., впервые в исторической ретроспективе человечеству удалось вынести приговоры идеологии и практике развязывания и ведения агрессивных войн, направленных на истребление народов и государств, причем такими способами их ведения, которые поражают своей жестокостью и человеконенавистническим характером. Итоги Приговора Нюрнбергского трибунала ценны не только сами по себе. Они определили смысл и содержание основных направлений развития всего последующего международного уголовного права, принципов международного уголовного правосудия и ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. Поэтому целостное понимание Нюрнбергского процесса как основы последующих обвинительных процессов над международными военными преступниками, состоявшихся, в частности, в Токио и Хабаровске, предопределяет важность исследования истории формирования и современного состояния принципов международной уголовной ответственности как базовых правовых идей и начал, сформулированных в указанных процессах, что подчеркивает актуальность их значения.

Судебный Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге, гарантом которого и по сей день выступают постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций – Российская Федерация (приняла на себя

права и обязательства бывшего Советского Союза и заняла его место в Совете Безопасности ООН), Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, Французская Республика и Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии, бывшие союзниками и остающиеся победителями во Второй мировой войне, а также обладающие ядерным оружием, – благодаря усилиям их политического руководства стал универсальным законом для всей планеты, позволяющим сохранять на ней жизнь.

В этом году исполняется 75 лет резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 95(1) от 11 декабря 1946 г. «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала».

Свод этих принципов, известный как «Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала»¹, устанавливает базовые положения, признаваемые международным сообществом, и закрепляет, что:

1) всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию;

2) даже если по национальному праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее

¹ Текст Принципов утвержден в 1950 г.

это действие, от ответственности по международному праву;

3) не исключает ответственности по международному праву то обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, а также,

4) если какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, если сознательный выбор был фактически для него возможен;

5) каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права;

6) преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

а) преступления против мира:

i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;

ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте i;

б) военные преступления:

нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью;

с) преступления против человечности:

убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми;

7) соучастие в совершении каждого из перечисленных преступлений есть международно-правовое преступление.

Нюрнбергский процесс положил начало современному международному уголовному праву. В первую очередь такой системы международных норм, которые действительно имеют универсальный,

общеобязательный характер не только для государств, но и для руководителей, которые ими управляют. Это знаковое событие в реализации на практике основного принципа современного международного уголовного права, запрещающего агрессивную войну и применение силы в целом.

Мир представляет собой важнейшую гарантию основного права человека — права на жизнь. Сегодня важно помнить об этом, способствовать развитию идей и принципов, разъяснять законность и справедливость не подлежащих обжалованию и пересмотру решений во имя упрочения авторитета международного права и правосудия.

После того как самый сильный и смертельно опасный враг — немецкий нацизм — был разгромлен и предан международному суду, справедливость требовала правовых оценок агрессии военизированной милитаристской Японии — его поверженно-го восточного союзника. В годы Второй мировой войны Япония оставалась союзником гитлеровской Германии и не отказалась от плана войны против СССР.

Япония вела Азиатско-Тихоокеанскую войну в Восточной, а затем и в Юго-Восточной Азии как тотальную войну в значительной степени без учета норм международного права. Военные действия против Китая при этом велись обеими сторонами без формального объявления войны, что обусловило японское название конфликта с 1937 г. как «китайский инцидент» и сознательное разграничение с состоянием войны, с ее международными последствиями.

Показательно отношение агрессоров, держав оси — Германии и Японии — по степени жестокости и издевательствам над населением оккупированных территорий. Нацисты убили 6 млн евреев и более 26.6 млн советских граждан. Эксперименты на людях были более обширными, чем это часто предполагалось, с минимум 15 754 задокументированными жертвами². С 1942 г. количество экспериментов быстро увеличилось, достигнув пика в 1943 г., чудовищные опыты не прекращались до конца войны.

От рук японских военных погибло 30 млн филиппинцев, малайцев, вьетнамцев, камбоджийцев, индонезийцев и бирманцев, из которых по крайней мере 23 млн были этническими китайцами. Германия и Япония полностью разграбили оккупированные земли, хотя японцы грабили в течение более длительного периода времени, чем нацисты. Завоеватели поработили и эксплуатировали миллионы людей в качестве подневольных работников.

² См.: Weindling P., Villiez A., Loewenau A., Farron N. The victims of unethical human experiments and coerced research under National Socialism // Endeavour. 2016. Vol. 40. Issue 1. P. 1–6.

Кроме того, японцы также заставляли женщин служить проститутками для своих военнослужащих.

В 1945–1946 гг. представители правительства Соединенных Штатов Америки сделали аналогичные открытия как в Германии, так и в Японии, обнаружив доказательства неэтичных экспериментов над людьми, которые можно было рассматривать как военные преступления. Однако результаты в двух побежденных странах разительно различались. В Германии США сыграли ключевую роль в привлечении нацистских врачей к суду и предании гласности их преступлений. В Японии США сыграли такую же ключевую роль в сокрытии информации об экспериментах на людях, с биологическим оружием и обеспечении иммунитета от судебного преследования для преступников.

Для правовой оценки совершенного был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока (IMTFE). Токийский процесс – это суд IMTFE над главными японскими военными преступниками, виновными в развязывании Второй мировой войны, который проходил в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г.

Трибунал был учрежден на основании и во исполнение Каирской декларации от 1 декабря 1943 г., Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., Акта о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 г. и Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, проходившей с 16 по 26 декабря 1945 г.³

Для Советского Союза основанием для вступления в войну с Японией и последующего участия в суде Международного военного трибунала было Крымское соглашение трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г., где руководители СССР, США и Великобритании «согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

1. Сохранения status quo Монгольской Народной Республики;

2. Восстановления принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

- а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

- б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления

аренды на Порт-Артур, как на военно-морскую базу СССР;

- с) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Манчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Манчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов. <...>.

Главы правительств трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига»⁴.

Каирское заявление сделали президент США, председатель Национального правительства Китайской Республики и премьер-министр Великобритании⁵. Оно гласит: «Военные миссии договорились о будущих военных операциях против Японии. Три великих союзника ведут эту войну, чтобы сдержать агрессию Японии и наказать ее. Они не жаждут выгоды для себя и не думают о территориальной экспансии. Их цель состоит в том, чтобы Япония была лишена всех островов в Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны в 1914 году, и чтобы все территории, украденные Японией у китайцев, такие как Манчжурия, Формоза и Пескадорские острова будут возвращены Китайской Республике. Япония также будет изгнана со всех других территорий, которые она захватила с помощью насилия и жадности. Вышеупомянутые три великие державы, помня о порабощении народа Кореи, полны решимости, что со временем Корея станет свободной и независимой. Три союзника <...> будут продолжать <...> операции, необходимые для безоговорочной капитуляции Японии»⁶.

Потсдамская декларация была провозглашена 26 июля 1945 г. и утверждала для Японии следующие условия безоговорочной капитуляции: «Японии будет предоставлена возможность прекратить эту войну..., союзные нации полны решимости вести войну против Японии до тех пор, пока она не

³ См.: Report of the meeting of the Ministers of Foreign Affairs of the Union of Soviet Socialist Republics the United States of America the United Kingdom. Dec. 27/45. II. Far Eastern Commission and Allied Council for Japan.

⁴ URL: <https://base.garant.ru/2566457/>

⁵ См.: Cairo Conference 1943. Released December 1, 1943.

⁶ Известия. 1943. 3 дек.

перестанет сопротивляться. Пришло время Японии решить, будет ли она и дальше находиться под контролем тех своенравных милитаристских советников, чьи неразумные расчеты поставили Японскую империю на порог уничтожения, или она пойдет по пути разума.

Ниже приведены наши условия. Мы не будем отклоняться от них. Альтернатив нет. Мы не потерпим никаких задержек.

Условия Каирской декларации будут выполнены, и суверенитет Японии будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и такими небольшими островами, которые мы определим.

Японским вооруженным силам после полного разоружения будет разрешено вернуться в свои дома с возможностью вести мирную и продуктивную жизнь. Мы не намерены, чтобы японцы были поработаны как раса или уничтожены как нация, но суровое правосудие будет отнесено ко всем военным преступникам, включая тех, кто жестоко обращался с нашими пленными. Правительство Японии устранил все препятствия на пути возрождения и укрепления демократических тенденций среди японского народа. Устанавливаются свобода слова, религии и мысли, а также уважение основных прав человека. Оккупационные силы союзников будут выведены из Японии, как только эти цели будут достигнуты и в соответствии со свободно выраженной волей японского народа будет создано мирно настроенное и ответственное правительство. Мы призываем правительство Японии объявить сейчас о безоговорочной капитуляции всех японских вооруженных сил и предоставить надлежащие и адекватные гарантии своей добросовестности в таких действиях. Альтернатива для Японии — быстрое и полное разрушение»⁷.

19 января 1946 г. верховный командующий союзными войсками в Японии американский генерал армии Д. Макартур (*Douglas MacArthur*), действуя в рамках предоставленных ему соглашением правительств полномочий, издал приказ об организации Трибунала⁸ и утвердил его Устав. В ст. 3 Специальной прокламации, учреждающей IMTFE, было установлено: «Ничто в данном приказе не должно наносить ущерб юрисдикции любого другого международного, национального или оккупационного суда, комиссии или прочего трибунала, созданного или подлежащего созданию в Японии или на любой территории какой-либо

из Объединенных Наций, с которой Япония находилась в состоянии войны, для суда над военными преступниками»⁹.

Устав вообрал в себя важнейшие положения Устава Нюрнбергского трибунала, но в отличие от того в нем не был соблюден принцип равноправного участия стран в организации и проведении процесса. Его текст был подготовлен американскими юристами в соответствии с нормами англосаксонской процедуры. Верховному командующему были предоставлены чрезвычайно широкие полномочия: он назначал председателя, главного обвинителя, членов Трибунала из представителей, которых предлагали государства, подписавшие Акт о капитуляции, а также Индия и Филиппины. Он имел право смягчить или изменить приговор, но не усилить меру наказания. Официальные языки процесса — японский и английский.

25 апреля 1946 г. председатель Трибунала утвердил девять правил процедуры IMTFE¹⁰.

Трибунал собрался 29 апреля 1946 г. в здании бывшего военного министерства в Токио. Его членами были: от СССР — член военной коллегии Верховного Суда СССР И.М. Зарянов, от США — Дж. П. Хиггинс (*John Patrick Higgins*), главный судья верховного суда Массачусетса. В июне 1946 г. он внезапно подал в отставку. Его сменил, с одобрения генерального прокурора США Т. Кларка и Д. Макартура, бывший главный военный прокурор генерал М. Крамер (*Myron Cady Cramer*)¹¹; от Китая — Д. Мэй; от Великобритании — член Верховного суда У. Патрик, от Франции — прокурор А. Бернар, от Голландии — судья Б. Роллинг, от Индии — проф. Р. Пал, от Канады — член Верховного суда Э. Макдагалл, от Новой Зеландии — член Верховного суда Э. Норткрофт, от Филиппин — член Верховного суда Д. Джаранилла, от Австралии — председатель верховного суда штата Квинслэнд У.Ф. Уэбб, который в 1943 г. был назначен правительством Австралии членом комиссии по расследованию преступлений японских военных. В период с 1943 по 1945 г. он подготовил три доклада о преступлениях японских военных против австралийских военнопленных. В 1944 г. Уэбб работал в Лондоне с Комиссией Объединенных Наций по военным преступлениям. Он и был назначен председателем Трибунала.

⁹ URL: <https://base.garant.ru/2540693/>

¹⁰ См.: Rules of Procedure of the International Military Tribunal for the Far East. 25 April 1946. Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law. Vol. XV. Procedure, Practice and Administration. No. 10. Washington, 1946–1949.

¹¹ См.: Borch F.L. Sitting in Judgment. Myron C. Cramer's Experiences in the Trials of German Saboteurs and Japanese War Leaders // Prologue Magazine. 2009. Vol. 41. No. 2.

⁷ Potsdam Declaration. Proclamation Defining Terms for Japanese Surrender. Issued, at Potsdam, July 26, 1945.

⁸ Согласно решениям, принятым на Московской конференции от 26.12.1945 г., Д. Макартур получил возможность издавать приказы, которые содействовали выполнению Японией условий капитуляции.

Главным обвинителем стал представитель от США Дж. Б. Кинан (*Joseph Berry Keenan*). Он выступил с заявлением для прессы вместе с обвинительным заключением: «Война и нарушения договоров должны быть лишены очарования национальных героев и разоблачены как те, кем они являются на самом деле — простые, обычные убийцы».

От СССР обвинение представляли: зав. секцией в Институте права АН СССР и начальник Договорно-правового отдела МИД СССР, член-корр. АН СССР С.А. Голунский¹², сменивший его прокурор г. Москвы А.Н. Васильев и государственный советник юстиции Л.Н. Смирнов. От Китая обвинителем был главный прокурор Шанхайского верховного суда Сян Чжэ-чжунь, от Великобритании — бывший член парламента, адвокат А. Коминс-Карр (заместитель главного обвинителя), от Франции — главный прокурор в суде присяжных департамента Сены и Марны Р. Онето, от Австралии — член верховного суда штата Квинсленд А. Мэнсфилд, от Голландии — член специального суда в Гааге В. Бергергоф-Мульдер, от Канады — заместитель главы военно-судебного ведомства канадской армии бригадный генерал Г. Нолан, от Новой Зеландии — прокурор Верховного суда генерал Р. Квиллям, от Филиппин — член Филиппинского конгресса майор П. Лопец, от Индии — Г. Менон¹³.

3 мая 1946 г. состоялось первое заседание Трибунала. Судебный процесс продолжался более двух с половиной лет, в нем были заслушаны показания 419 свидетелей и принято 4336 доказательств, включая показания под присягой 779 других лиц. Но при этом уже 9 сентября 1947 г. сторонами процесса было завершено представление доказательств, а следующие 15 месяцев происходила жесткая борьба правовых и политических позиций Союза ССР и США по поводу привлечения к уголовной ответственности и предания суду японских военных преступников, готовивших бактериологическую войну. С 4 по 12 ноября 1948 г. оглашался обвинительный приговор.

Логическим продолжением торжества правосудия над военными угрозами миру и человечеству стал Хабаровский процесс — суд Военного трибунала Приморского военного округа над бывшим

главнокомандующим, воинскими должностными лицами и сотрудниками специальных подразделений японской Квантунской армии.

Для правильной оценки масштабов процесса необходимо иметь в виду следующие обстоятельства.

Во-первых, отношение к войне и новым видам вооружений. Следует заметить, что в 1945 г. в отличие от сегодняшнего дня никакого особого клейма на ядерном оружии не было. Как показывают исторические данные, в 1945 г. большинство генералов и политиков были мало обеспокоены атомным оружием по двум причинам. Так, атомная бомбардировка была просто продолжением стратегических бомбардировок во время войны, которая существенно увеличила масштабы разрушений. Ко времени применения атомных бомб Вторая мировая война создала неразрывную паутину между ядерными и обычными бомбардировками, а также между тактическими и стратегическими бомбардировками. Атомное оружие не представляло больших моральных проблем для лиц, принимающих решения, поскольку накопленные варварские последствия войны — бомбардировки зажигательными бомбами мирных граждан в жилых кварталах, жестокие военные действия на Окинаве — уже разрушили традиционные моральные кодексы и законы войны. Для президента Трумэна и его советников в 1945 г., таким образом, по их мнению, не было никаких препятствий для использования бомбы. Как позже писал тогдашний военный министр США Г.Л. Стимсон, атомная бомба казалась «столь же законной, как и любое другое смертоносное взрывчатое вещество современной войны».

Достаточно сказать, что старшие японские офицеры, хотя не оспаривали теоретическую возможность такого оружия, отказывались признать, что Соединенные Штаты преодолели огромные практические проблемы, связанные с созданием атомной бомбы. 7 августа 1945 г. императорский штаб опубликовал сообщение, в котором говорилось, что Хиросима была поражена новым типом бомбы. Группа во главе с генерал-лейтенантом Сэйдзе Арисуэ была направлена в Хиросиму 8 августа, чтобы разобраться в нескольких конкурирующих теориях относительно причины взрыва, в т.ч. в том, что Хиросима была поражена магниевой или жидкокислородной бомбой.

Хотя некоторые ученые и даже несколько чиновников высказывали опасения по поводу моральных последствий применения бомбы без предупреждения, их опасения не нашли восприимчивой аудитории. Решение о применении бомбы было принято не спонтанно, это был результат процесса, начатого гораздо раньше в ожидании того, что любое имеющееся атомное оружие будет использовано против Германии. Когда война

¹² Голунский Сергей Александрович в 1947–1948 гг. входил в Постоянную комиссию по проведению открытых судебных процессов по наиболее важным делам бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов, изобличенных в зверствах против советских граждан на временно оккупированной территории Советского Союза. В 1952–1953 гг. — член Международного Суда ООН. В 1959–1961 гг. — главный редактор журнала «Советское государство и право» (ныне — «Государство и право» РАН).

¹³ См.: Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио / послесл. С.И. Коваленко, с. 544–574. 3-е изд., испр. М., 1984.

с Германией закончилась, большинство политических и военных лидеров, знавших о бомбе, заявили, что она будет использована против Японии, как только будет готова. После войны 80% опрошенных американцев поддерживали применение атомных бомб, и в оправдание приводились моральные аргументы.

Вот так цинично ставший волей случая президентом США «фермер, играющий в покер из Миссури»¹⁴ Г. Трумэн начал свой путь в мировой политике, размахивая «атомной дубиной».

Во-вторых, создание и применение атомных бомб определили новую стратегию президента США, который целиком доверился военным и стал весьма восприимчив к мнению У. Черчилля. Заявленная политика администрации Трумэна заключалась в том, что Соединенные Штаты не соглашались ни на что иное, как на полную и безоговорочную капитуляцию Японии. Трумэн унаследовал эту формулу от Рузвельта, который публично заявил после встречи с Черчиллем в Касабланке в январе 1943 г., что цель войны союзников включает «безоговорочную капитуляцию Германии, Италии и Японии».

Из воспоминаний Г.Л. Стимсона известно, что 25 апреля 1945 г. в Белом доме он объяснял природу проблемы атомной энергии человеку, чье «единственное предыдущее знание об этой деятельности заключалось в том, что этот вопрос должен храниться в секрете от него. Теперь он был президентом и главнокомандующим, и окончательная ответственность в этом, как и во многих других вопросах, должна лежать на нем».

При этом он представил меморандум, состоявший из девяти пунктов, первый из которых гласил: «В течение четырех месяцев мы, по всей вероятности, создадим самое страшное оружие, когда-либо известное в истории человечества, одна бомба которого может уничтожить целый город»¹⁵.

Получив оружие стоимостью в 2 млрд долл., предназначенное для уничтожения городов, Стимсон безрассудно оправдывался тем, что какой бы ужасной ни была бомба, она сможет ускорить окончание войны и предотвратить дальнейшие бомбардировки, а также запланированное вторжение на родные острова Японии. Ему вторил Оппенгеймер, заявивший об отказе от демонстрации бомбы вне ее боевого применения. В конечном счете возобладала позиция одобрения неизбирательных ядерных

убийств с целью положить конец неизбирательным обычным убийствам.

Представляется, что мотивация здесь была не слишком возвышенной, а вполне субъективной: в 1931 г., когда Япония вторглась в Маньчжурию, Стимсон как государственный секретарь провозгласил «доктрину Стимсона», которую Япония проигнорировала. По его словам, колеса правосудия теперь повернулись, и «миролюбивые» нации, как их называл Стимсон, получили возможность наказать злодеяния Японии таким образом, чтобы предупредить страны-агрессоры никогда больше не вторгаться к их соседям. Чтобы утвердить новый международный порядок, он считал, что атомная бомба должна быть использована против комбатантов и рабочих во время войны. В Хиросиме и Нагасаки находились военные базы и крупные центры военной промышленности, где работали десятки тысяч гражданских лиц. Вопрос для Стимсона заключался не в том, следует ли использовать это оружие. Речь шла о простом вопросе прекращения ужасной войны и о более тонком и важном вопросе о возможности подлинного мира между народами. Решение Стимсона касалось судьбы человечества, и он поставил эту проблему перед миром в такой простой и ясной форме, что было почти единодушно решено, что человечество должно найти способ, чтобы атомное оружие никогда больше не использовалось для убийства людей.

Хиросима и Нагасаки были выбраны в качестве объектов ядерных ударов, потому что их уничтожение нанесло бы ощутимый ущерб за то, что они в значительной степени избежали предыдущих бомбардировок США, наложило бы прямые военные и промышленные издержки на Японию и имело бы психологический мультипликатор. США в августе 1945 г. нанесли эти удары, жертвами которых стали более 200 тыс. человек, без учёта последствий облучения.

После атомной бомбардировки Нагасаки Трумэн сделал заявление, подтверждающее совпадение позиций со Стимсоном: «Британское, Китайское и американское правительства должным образом предупредили японский народ о том, что его ожидает. Мы изложили общие условия, на которых они могут сдаться. Наше предупреждение осталось без внимания, наши условия были отвергнуты. С тех пор японцы увидели, на что способна наша атомная бомба».

Создав бомбу, мы воспользовались ею. Мы использовали ее против тех, кто напал на нас без предупреждения в Перл-Харборе, против тех, кто морил голодом, избивал и казнил американских военнопленных, против тех, кто отказался от всяких притязаний на подчинение международным законам ведения войны. Мы будем продолжать использовать ее до тех пор, пока полностью

¹⁴ Walker J. Operation Unthinkable: Churchill's plan for World War Three. URL: <https://media.nationalarchives.gov.uk/index.php/operation-unthinkable-churchills-plan-world-war-three/>

¹⁵ См.: Memorandum Discussed with President Truman April 25, 1945.

не уничтожим мощь Японии для ведения войны. Только капитуляция Японии остановит нас.

Мы благодарим Бога за то, что он пришел к нам, а не к нашим врагам, и молимся, чтобы он помог нам использовать ее на своем пути и в своих целях»¹⁶.

Из ежедневных записей Г. Уоллеса мир узнал: «Трумэн сказал, что отдал приказ прекратить атомную бомбардировку. Он сказал, что мысль об уничтожении еще 100 000 человек была слишком ужасной. Ему не нравилась идея убивать, как он сказал, “всех этих детей”»¹⁷. Америка ликовала по этому поводу, ее президент выражался пренебрежительно и надменно.

В-третьих, в начале мая 1945 г. — всего через несколько дней после взятия Берлина советскими войсками — Черчилль приказал сотрудникам своего объединенного штаба планирования в военном ведомстве разработать *Operation “Unthinkable”* — операцию «Немыслимое» — масштабное наземное, воздушное и военно-морское наступление на Советский Союз. Первоначальная основная цель операции была объявлена как «навязать России волю Соединенных Штатов и Британской империи»¹⁸. Для победы над Красной Армией предлагалось перевооружить как вермахт, так и СС. Это предложение (хотя сенсационно противоречивое) добавило бы еще 10 дивизий к армии Запада, закаленных шестью годами войны.

В ноябре 1945 г. Главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии Маршал Советского Союза Г.К. Жуков направил меморандум в Контрольный совет, в котором обвинил в сохранении организованных подразделений бывшей немецкой армии в британской зоне, что, по его мнению, британцы не выполняют условия Потсдамского соглашения. Вместо разоружения и роспуска немецких войск, как было заявлено на Тегеранской конференции, они сотрудничали с ними.

В меморандуме утверждалось, что британцы полностью сохранили немецкие штабные структуры,

что имеется две группы корпусов, каждая по 100 тыс. человек; что существовали немецкие танковые отряды. В заключение предлагалось, чтобы комиссия Контрольного совета посетила британскую зону оккупации для изучения ситуации на месте.

Главнокомандующий британскими оккупационными войсками в Германии, кавалер высшего советского военного ордена «Победа» (5 июня 1945 г.), фельдмаршал Монтгомери (*Bernard Law Montgomery, 1st Viscount Montgomery of Alamein*) фактически признал присутствие 700 тыс. бывших военнослужащих вермахта в районах сосредоточения в ожидании расформирования: «Во-первых, нам некуда было их направить, если они были бы расформированы, и мы не смогли бы их охранять, если содержать в лагерях. Во-вторых, британское правительство потребовало 225 000 немцев в качестве репараций для Соединенного Королевства.

Бывшие сотрудники Вермахта не назывались военнопленными, потому что мы не хотели применять к ним Женевскую конвенцию. Немецкий штаб был оставлен для административных целей, поскольку было нелепо нанимать британцев для управления немцами»¹⁹.

В свою очередь, после возвращения из Потсдама Трумэн приказал генералу Эйзенхауэру разработать совершенно секретный боевой план возможной тотальной войны с Советским Союзом.

Такой план под названием *“Totality”*²⁰ был разработан. Он представляет собой первый по времени и возглавивший череду разрабатываемых в дальнейшем руководством США планов по военным действиям против СССР с применением атомного оружия, таких как «Пинчер» (*Pincher*, март–июнь 1946 г.), «Бройлер» (*Broiler*, 1947 г.), «Бушвэкер», «Кранкшафт», «Хафмун» (*Halfmoon* — «Полумесяц»), «Флитвуд» (*Fleetwood*), «Когвилл» (*Cogwheel* — «Шестеренка»), «Чариотир» (*Charioteer* — «Колесничий») — 1948 г., «Троян» (*Trojan*, 28 января 1949 г.), «Оффтэкл» (*Offtackle*), «Дропшот» (*Dropshot*) — 1949 г. Число советских целей, подлежащих уничтожению, выросло с 20 городов в декабре 1945 г. до 200 городов в 1949 г. и до 3261 общей цели к 1957 г. Ожидалось около 6.7 млн жертв, из которых 2.7 млн будут убиты. Концепция ядерного сдерживания не фигурировала в военных планах. Ядерное оружие рассматривалось исключительно как оружие войны.

Так, «Дропшот» предполагал использование ядерных и 29 тыс. фугасных бомб по 200 целям

¹⁶ *Truman H.S.* August 9, 1945: Radio Report to the American People on the Potsdam Conference. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/august-9-1945-radio-report-american-people-potsdam-conference>

¹⁷ Дневник министра торговли Генри Уоллеса, 10 августа 1945 года. С. 162. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB162/65.pdf>

¹⁸ “Public Record Office, CAB120/691/109040 Operation Unthinkable: ‘Russia: Threat to Western Civilization’”. British War Cabinet, Joint Planning Staff [Draft and Final Reports: 22 May, 8 June, and 11 July 1945]. Рассекречен в 1998 г. URL: <http://www.history.nyu.edu/PRO2/pages/002.htm>; Report from the British Military leaders to Prime Minister Winston Churchill on the chances of “Operation Unthinkable” — a surprise attack on the USSR, 22 May 1945 (Catalogue ref: CAB120/691). URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cold-war-on-file/operation-unthinkable/>

¹⁹ *Montgomery B.L.* The Memoirs of Field — Marshal the Viscount Montgomery of Alamein. K.G., 1958. P. 361, 362.

²⁰ Plan “Totality”: Alert Plan for Defense in the Event of Aggression. Headquarters, US Forces, European Theater, G-3 Division (Main), 1946.

в 100 городах и поселках, чтобы одним ударом уничтожить 85% промышленного потенциала Советского Союза и советские боевые самолеты на земле.

В-четвертых, важным мотивом действий американцев была месть. Кроме вышеназванных примеров Пёрл-Харбора и «доктрины Стимсона» генерал армии Дуглас Макартур, который ранее командовал войсками союзников на Филиппинах, не мог забыть, что 11 марта 1942 г. покинул со своим штабом Филиппины и бежал от японских войск под командованием генерал-лейтенанта Масахару Хомма²¹ в Австралию. Госсекретарь Корделл Халл тогда поднял вопрос об эвакуации Макарута. В то время бригадный генерал Дуайт Эйзенхауэр написал в своем дневнике: «Я не могу поверить в то, что мы более обеспокоены статьями в редакциях и реакцией на общественное мнение, чем военной логикой. “Па” Уотсон (Эдвин Мартин “Па” Уотсон (*Edwin Martin “Pa” Watson*) — советник, помощник и секретарь президента Франклина Рузвельта) явно уверен, что мы должны вывезти Макарута, поскольку он стоит “пяти армейских корпусов”».

Оставшиеся на Филиппинах войска союзников капитулировали перед японскими вооруженными силами. По этому случаю он произнес свою знаменитую речь, в которой провозгласил: “Я прошёл через это, и я вернусь” (*I came through and I shall return*)²². Бенито Муссолини обозвал его трусом. Начальник штаба армии США генерал армии Дж. К. Маршалл (*George Catlett Marshall, Jr.*) решил, что лучший способ противостоять этому — наградить Макарута медалью Почёта. Он же был одним из основных инициаторов атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Битва за Сингапур также известна как падение Сингапура, когда японские войска под командованием Томоюки Ямашита захватили британский оплот, получивший прозвище «Восточный Гибралтар». Сингапур был главной британской военной базой в Юго-Восточной Азии и ключом к планированию британской имперской обороны в период между войнами в Юго-Восточной Азии и юго-западной части Тихого океана. Боевые действия в Сингапуре продолжались всего неделю — с 8 по 15 февраля 1942 г. Город был переименован в Сёнан-то²³.

Это поражение стало крупнейшей в истории британской капитуляцией. В Сингапуре японцы

захватили 300 полевых орудий, 180 минометов, 100 зенитных орудий, 54 крепостных орудия, а также 200 бронемашин и 1800 грузовиков. Британская империя потеряла 38 496 солдат из Соединенного Королевства, 18 490 австралийских, 67 340 индийских и 14 382 местных добровольцев. Около 5 000 человек были убиты или ранены, большинство из которых составляли австралийцы.

Взятые в плен британские и австралийские солдаты оставались в сингапурской тюрьме Чанги, многие из них умерли в плену. Тысячи других были перевезены морем в другие части Азии, включая Японию, для использования на принудительных работах в таких проектах, как Сиамско-Бирманская железная дорога смерти и аэродром Сандакан на Северном Борнео. Многие из находившихся на борту кораблей погибли.

Известно, что около 40 тыс. солдат, в основном индийских, присоединились с помощью японцев к Индийской национальной армии, сформированной Раш Бехари Бозе и выступавшей за независимость. Около 7 тыс. из них сражались с силами союзников в Бирманской кампании, а также в северо-восточных индийских регионах Кохима и Импхал. Другие стали охранниками лагеря для военнопленных в Чанги.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль назвал падение Сингапура перед японцами «худшей катастрофой и крупнейшей капитуляцией в истории Великобритании». Личный врач Черчилля лорд Чарльз Макморан Уилсон Моран (*Charles McMoran Wilson Moran*) в книге «Черчилль. Из дневников лорда Морана: борьба за выживание 1940—1965» писал: «Падение Сингапура 15 февраля потрясло премьер-министра. Как 100 000 мужчин (половина из них — представители нашей расы) смогли поднять руки перед меньшим количеством японцев? Хотя разум постепенно был подготовлен к падению Сингапура, сдача крепости ошеломила его. Он чувствовал, что это позор. Это оставило шрам в его голове. Однажды вечером, несколько месяцев спустя, когда он сидел в своей ванной, закутанный в полотенце, он перестал вытираться и мрачно оглядел пол: “Я не могу перебраться через Сингапур”, — с грустью сказал он»²⁴.

Сингапур был повторно оккупирован британскими, индийскими и австралийскими войсками в ходе операции *Tiderace* только после капитуляции Японии в сентябре 1945 г.

Кроме того, следует отметить, что японская Квантунская армия — это не армия в общепринятом военном смысле, а более чем миллионная группировка войск, состоявшая из трех фронтов, в каждом из которых по две-четыре армии.

²¹ В сентябре 1945 г. Хомма был арестован в Токио. После окончания войны он был обвинён в расстрелах американских военнопленных на Филиппинах и приговорён судом в Маниле к смертной казни. Расстрелян.

²² *Smith G.W. MacArthur's Escape: John “Wild Man” Bulkeley and the Rescue of an American Hero.* St Paul, Minnesota, 2005. P. 210.

²³ 昭南島 Shōnan-tō; буквально: «Южный остров, завоеванный в эпоху Сёва».

²⁴ Churchill. Taken from the Diaries of Lord Moran: The Struggle for Survival 1940—1965. Boston, 1966. P. 29.

Япония, несмотря на действие договора с СССР о нейтралитете и приближение окончания Второй мировой войны, в марте 1945 г. готовилась к бактериологической войне против Советского Союза, которая, по расчетам Токио, должна была начаться в июне того же года, как следует из документов, впервые рассекреченных ФСБ России.

Так, согласно признательным показаниям бывшего подпоручика медицинской службы, сотрудника спецотряда № 731 Квантунской армии Сеэя Ямамото (он же Танако Масами), данным им на допросе в конце мая 1950 г., он изыскивал способы длительного сохранения устойчивости бактерий туберкулеза и паратифа «В» для применения в бактериологической войне. «Все исследования с бактериями туберкулеза и паратифа “В”, которые проводил лично я <...> проводились в целях применения их как оружия в войне против Советского Союза, которая, как мне было известно из рассказов капитана Симидзу и других военных чиновников 731 отряда, которые присутствовали в марте 1945 года на совещании, проводимом (начальником отряда) генералом Исии, должна начаться в июне месяце 1945 года».

Осуществляя подготовку к войне против СССР и других государств, японские правящие круги и национальные спецслужбы возлагали большие надежды на применение в боевых условиях бактериологического оружия, проводя при этом его разработку, испытания и совершенствование. Оно рассматривалось как средство, способное сыграть чуть ли не решающую роль в парализации деятельности войск противника²⁵.

Материалы архивных уголовных дел свидетельствуют, что решение об изготовлении бактериологического оружия было оформлено указами императора. На территории оккупированной Маньчжурии создавались совершенно секретные структуры, подчинявшиеся только императору, Генштабу японской армии и как исполнителю — командующему Квантунской армией. Бактериологическая лаборатория, возглавляемая известным в Японии идеологом бактериологической войны, впоследствии генерал-лейтенантом медслужбы Сиро Исии²⁶, была организована и включена в состав

Квантунской армии вскоре после захвата Маньчжурии в 1931 г. В этой лаборатории производились изыскания в области использования бактериологических средств — вирусов острых инфекционных заболеваний.

В 1935—1936 гг. были развернуты два секретных формирования под условными названиями «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» и «Иппоэпизоотическое управление Квантунской армии», основными задачами которых являлись выращивание в больших количествах бактерий и бацилл для бактериологического оружия и проведение испытаний его на людях, животных и растениях²⁷.

В 1941 г. они были, соответственно, зашифрованы как «спецотряд № 731», возглавляемый Исии и располагавшийся в местечке Пинфан в 20 км от Харбина, и «отряд № 100» под руководством генерал-майора ветеринарной службы Юдзиро Вакамацу с местом дислокации в г. Чанчуне.

Отряды имели широкую сеть филиалов на основных направлениях планировавшихся наступательных операций (Читинском, Хабаровском, Благовещенском и др.). Генерал К. Кавасима на допросе 21 октября 1949 г. показал: «731 отряд был организован по секретному декрету императора Японии Хирохито в 1936 году»²⁸.

«Японские военные подразделения также провели полевые испытания оружия, распространяющего болезни, как против вражеских войск, так и против гражданского населения. Дополнительные тысячи смертей были вызваны распространением зараженных чумой блох и бацилл холеры в Китае, хотя экспериментаторы не разработали действительно эффективного и хорошо контролируемого метода рассеивания таких агентов.

Японцы считали китайцев и корейцев расово неполноценными, хотели уничтожить население и оккупировать их территории для японской империалистической экспансии. Японцы также утверждали, что заключенные, используемые в качестве подопытных, как подозреваемые участники

²⁵ См.: Моримура С. Кухня дьявола / предисл. М. Демченко. М., 1983.

²⁶ Сиро Исии являлся главным вдохновителем и организатором работ, связанных с созданием в Японии бактериологического оружия. Окончив в 1920 г. медицинский факультет Императорского университета в Киото, а затем и аспирантуру, он до апреля 1928 г. работал врачом-ординатором местного военного госпиталя, откуда был направлен в длительную заграничную командировку. До конца 1930 г. Исии посетил почти все европейские страны, в т.ч. СССР, где ознакомился с работой медицинских научно-исследовательских институтов Москвы и Ленинграда.

²⁷ См.: Harris S. Japanese biological warfare research on humans: a case study of microbiology and ethics // Annals of the New York Academy of Sciences. 2006. No. 666 (1). P. 21–52; Хироцу А. Особый отряд 731 / пер. с яп. М.А. Гусева, В.А. Зломанова, А.Г. Рябкина, Н.Н. Тулинова. М., 1958.

²⁸ Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России. С. 229, 230. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1632992497&tld=ru&lang=ru&name=4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c219dd28d1f16.pdf&text=Христофоров%20В.С.%20хабаровский%20процесс%20по%20материалам%20центрального%20архива%20фсб.%20т.%20IX%20расплата&url=https%3A%2F%2Fhistrf.ru%2Fuploads%2Fmedia%2Fdefault%2F0001%2F26%2F4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c219dd28d1f16.pdf&lr=14&mime=pdf&110n=ru&sign=b66f01cd4fa2ed9d93f923d46c89ddab&keyno=0&nosw=1>

сопротивления и коммунисты, были бы казнены в любом случае»²⁹.

В отрядах № 731 и № 100 велись опыты по заражению людей бактериями чумы, сибирской язвы, холеры, тифа и другими микробами. Большинство зараженных умирали в страшных муках. Те, кто выздоравливал, подвергались повторным опытам и в конце концов тоже умерщвлялись. У живых людей вырезали внутренние органы, чтобы посмотреть, как инфекция распространяется по организму. Японские военные проводили и другие бесчеловечные эксперименты над людьми, неизбежно приводившие к их смерти.

По воспоминаниям сотрудников отряда № 731, всего за время его существования в стенах лабораторий погибли около 3 тыс. человек, над которыми проводились жестокие опыты.

Американские исследователи свидетельствуют: «Примерно 1000 вскрытий было проведено в Отряде 731, большинство из них на людях, которые были подвержены сибирской язве»³⁰. Они также утверждают, что к тому времени «японцы накопили 400 кг спор сибирской язвы, которые должны были быть использованы в специально разработанной осколочной бомбе»³¹.

По другим оценкам, число погибших достигает 10 тыс. человек. В качестве подопытных в числе прочих там использовались советские военнопленные из числа узников концлагеря «Хогоин» («Приют») в районе Харбина, который относился к японским разведслужбам и находился недалеко от места расположения отряда № 731³².

В июне 1948 г. начальник концлагеря Иосио Иидзима на допросе сообщил, что в лагере содержали исключительно русских мужчин, «Хогоин» был рассчитан на 150 мест. Заместитель начальника Кендзи Ямагиси рассказал, что основной задачей

было получение от пленных информации о военных и экономических возможностях СССР и о политической ситуации. Информацию получали при помощи пыток.

«Непокорные нашим японским интересам советские военнослужащие, содержащиеся в лагере “Хогоин”, физически нами истреблялись, причем такое истребление осуществлялось в 731-м химическом диверсионном отряде, в котором над обреченными на смерть советскими людьми предвзято производились различные опыты в целях испытания действия новых химических отравляющих веществ и бактериологических средств», — говорил на допросе Ямагиси³³.

По словам Иосио Иидзимы, он направил в 731-й отряд около 40 человек. Они попадали в отряд без личных вещей, т.к. одежду и военную форму военнопленных использовали для японских разведчиков. Согласно рассекреченным документам японские спецслужбы после капитуляции убили еще нескольких советских граждан, которых не успели отправить в отряд³⁴.

На тот момент у советских и американских военных имелась информация о наличии у японской армии бактериологического оружия, полученная во время войны. Это оружие стали разыскивать.

В этом месте приведу важное замечание. По информации американских ученых, «еще в 1941 г. военный министр Генри Л. Стимсон предложил Национальной академии наук оценить возможность биологической войны. Академия пришла к выводу, что биологическая война возможна, и рекомендовала принять меры для снижения уязвимости США, а также провести исследования для изучения наступательного потенциала бактериологического оружия.

В апреле 1942 года Стимсон рекомендовал президенту Франклину Д. Рузвельту создать консультативную группу, которая координировала бы правительственные и частные учреждения в усилиях по разработке биологического оружия, но он не сказал Рузвельту, что Армейская служба химического оружия начала собственное исследование биологической войны в 1941 году. Идея биологического оружия была спорной, поскольку мало что было известно о предсказуемости или эффективности биологического оружия в военное время.

Президент Рузвельт одобрил план в 1942 году, и была создана Служба военного резерва во главе

²⁹ Brody H., Leonard S.E., Nie J.-B., Weindling P. United States Responses to Japanese Wartime Inhuman Experimentation after World War II: National Security and Wartime Exigency // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 2014. Vol. 23. Issue 2. P. 220–230.

³⁰ Franz D.R., Parrott Ch. D., and Takafuji E. T. The U.S. Biological Warfare and Biological Defense Programs. Medical aspects of chemical and biological warfare / specialty eds. F.R. Sidell, E.T. Takafuji, D.R. Franz. p. cm. — (TMM series. Part I, Warfare, weaponry, and the casualty). Includes bibliographical references and index. 1. Medicine, Military. 2. Chemical warfare. 3. Biological warfare. I. Sidell F.R. II. Takafuji E.T. III. Franz D.R., D.V.M. IV. Series: Textbook of military medicine. Part 1, Warfare, weaponry, and the casualty; [v. 3]. [DNLM: 1. Chemical Warfare. 2. Biological Warfare. 3. Military Medicine — methods. UN 390 T355 pt. 1. 1997. V. 3]. Chapter 19. P. 427.

³¹ Ibid.

³² См.: ФСБ: Япония в 1945 году готовилась к бактериологической войне против СССР. URL: https://ria.ru/20210820/yaponiya-1746491216.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

³³ См.: ФСБ рассекретила документы об испытаниях Японией биооружия на советских гражданах. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4948753?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

³⁴ См.: ФСБ рассекретила имена агентов Японии в СССР. URL: https://vz.ru/news/2021/8/20/1114669.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

с Джорджем У. Мерком (*George W. Merck*) в составе Федерального агентства безопасности Агентства Нового курса Министерства сельского хозяйства (*Federal Security Agency, a New Deal agency of the Department of Agriculture*). Служба военного резерва начала свою деятельность в середине 1942 года с бюджетом в 200 000 долларов.

Секретная работа началась под руководством Мерка в 28 американских университетах, включая Гарвард, Стэнфорд, и других ведущих научных школах. Эта Служба получила консультативные рекомендации от национальных научных комитетов и организаций, включая Национальную академию наук и Национальный исследовательский совет.

Служба военного резерва также уполномочила Службу химического оружия армии США значительно расширить свои усилия в отношении биологического оружия. Усилия армии финансировались лучше, чем усилия Службы военного резерва: в 1942 и 1943 годах Служба химического оружия получила миллионы долларов на строительство исследовательских центров. Для проведения армейских биологических исследований было выбрано несколько мест: главный штаб — в Кэмп-Детрик, Фредерик, штат Мэриленд, на небольшом аэродроме Национальной гвардии (в 1956 году он был поименован как Форт-Детрик). Армия также планировала построить завод недалеко от Терре-Хот, штат Индиана, и построить полевой испытательный полигон на острове Хорн в Паскагуле, штат Миссисипи. Большая часть усилий Соединенных Штатов по созданию биологического оружия во время Второй мировой войны была ответом на предполагаемую угрозу со стороны Германии, хотя на самом деле японцы гораздо активнее наращивали свой потенциал биологической войны.

Весной 1942 года президент Рузвельт и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль объявили о политике, ограничивающей использование биологического оружия только ответными мерами, что очень похоже на предыдущие решения, такие как Женевский протокол 1925 года об ограниченном применении химического оружия. Но эта новая политика не помешала Соединенным Штатам и Великобритании начать накапливать арсеналы биологического оружия.

К 1943 году в исследовательском центре и на опытном заводе в Кэмп-Детрик работало около 3800 военных и 100 гражданских сотрудников.

Соединенные Штаты обменивались информацией с Великобританией и Канадой, обеспокоенными угрозой биологической войны, но широкая общественность не знала о программе биологической войны в Соединенных Штатах. Во время Второй мировой войны Соединенные Штаты работали в основном над штаммами сибирской язвы

и ботулизмом; однако также изучались бруцеллез, орнитоз, туляремия и сап. Также велась значительная работа над средствами против растений, и записи показывают, что были составлены планы по уничтожению посевов риса в Японии»³⁵.

Профессор Университета Канагава Цунэиси Кэйити (*Keiichi Tsuneishi*) утверждает, что вскоре после окончания военных действий американцы сформировали специальную поисковую группу, которую возглавил подполковник Мюррей Сандерс (*Murray Sanders*) — эксперт базы «Кэмп-Детрик», занимавшийся разработкой биологического и химического оружия в США³⁶.

Эта группа выявляла в Японии лиц, обладавших научной и технологической информацией, в первую очередь подчиненных сотрудников Исии Сиро. Незадолго до того, как Маньчжурия была занята Советской Армией, многим из последних удалось эвакуироваться в Корею и вывезти часть архива. Все оборудование, помещения отряда, а также выжившие люди, на которых проводились медицинские опыты, были уничтожены. Из Кореи Исии перебрался в Японию, где и был захвачен американцами. Но часть высокопоставленных военных преступников, в т.ч. из отряда № 731, оказались в советском плену.

С сентября по октябрь 1945 г. Сандерс допросил 10 человек, бывших сотрудников отряда № 731, о чем был составлен соответствующий доклад. Им были получены эскизы японской бактериальной бомбы UJI, где для изготовления снаряда использовался фарфор, а не металл, потому что он мог быть разрушен гораздо меньшим зарядом взрывчатого вещества³⁷. Кроме того, он был значительно легче, что было немаловажно при разработке Японией концепции доставки таких бомб на территорию США с использованием воздушных шаров для целенаправленного использования потоков ветра при перемещении через океан воздушных масс. Однако японцы придерживались указаний о неразглашении на тот момент всей информации американцам. Цунэиси Кэйити приводит текст обнаруженной письменной инструкции генералу Масадзи Китано, являвшемуся после Сиро Исии (с августа 1942 по май 1945 г.) начальником отряда № 731.

³⁵ Franz D.R., Parrott Ch. D. and Takafuji E.T. Op. cit. P. 426, 427.

³⁶ Здесь находится Командование медицинских исследований и разработок армии США (USAMRDC) с его агентством биологической защиты, Медицинским научно-исследовательским институтом инфекционных заболеваний армии США (USAMRIID). В августе 2019 г. было заявлено, что его деятельность по исследованию смертоносных микробов остановлена.

³⁷ См.: Big Chemical Encyclopedia. Scientific and Technical Advisory Section, US Army Forces, Pacific. Biological Warfare. Vol. 5. In: Report on Scientific Intelligence Survey in Japan. HQ, — US Army Forces, Pacific, 1945. P. 32.

В ней значилось, что «расследование США не выявило экспериментов над людьми, разработки либо испытаний бактериологического оружия», предписывалось придерживаться соответствующей линии и на допросе.

Сменивший Сандерса полковник Арво Томпсон (*Arvo Thompson*), допрашивавший Китано и Исии, также отмечал, что все допрошенные, по-видимому, были связаны инструкцией о неразглашении. В конце мая 1946 г. он представил заключительный доклад о результатах работы группы, ее деятельность была свернута³⁸.

Тем временем на заседаниях Токийского трибунала заслушивалось обвинение, подготовленное американской стороной. Ей также было поручено представлять интересы гоминьдановского Китая. По просьбе американцев 6 июля 1946 г. Главный обвинитель от СССР в Международном военном трибунале С.А. Голунский направил в советское Министерство иностранных дел телеграмму с просьбой «произвести допрос Кадзицука Рюдзи, бывшего начальника санитарного отдела Квантунской армии по вопросу о проводившихся японцами в Харбине в период 1934–1940 годов экспериментах с отравляющими газами над китайскими кули». В начале августа 1946 г. генерал-лейтенант Кадзицука Рюдзи был допрошен в качестве свидетеля. Он подтвердил, что Управление по водоснабжению и борьбе с эпидемиями Квантунской армии находилось у него в подчинении, однако ничего не сообщил о разработке бактериологического оружия. Кадзицука назвал фамилии нескольких своих подчиненных, которых тут же принялись искать в советских лагерях, но, как оказалось, они не имели никакого отношения к интересующему следователей вопросу.

Изложенные обстоятельства бесспорно свидетельствовали о понимании участниками разработки бактериологического оружия противоправности своих действий, их групповой сплоченности и нежелании сотрудничать с представителями государств-победителей.

В конце августа 1946 г. на Токийском процессе произошло важное событие. В своем выступлении 29 августа помощник американского обвинителя Дэвид Н. Саттон, зачитывая текст, в котором перечислялись преступления японской армии против китайского населения, сообщил о практике использования гражданских и пленных в медицинской лаборатории, о которой ему и подполковнику Томасу Х. Морроу из Секции международного

обвинения Токийского судебного процесса стало известно по результатам командировки в Китай.

По его словам, это была одна из самых секретных организаций, и поэтому число убитых не может быть точно установлено. Это заявление американского обвинения вызвало вопрос председателя Суда У. Уэбба: может ли Саттон предоставить дополнительные доказательства существования предполагаемых лабораторных экспериментов или собирается этим ограничиться? «Это нечто совершенно новое, о чем мы раньше не слышали», — пояснил У. Уэбб. Однако ответ Саттона был достаточно кратким: «В настоящее время мы не предполагаем предоставлять дополнительные доказательства на этот счет».

Советские прокуроры М.Ю. Рагинский, С.Я. Розенблит, Л.Н. Смирнов дали объективную оценку позиции американских обвинителей: «Укрывательство злодеев, готовивших бактериологическую войну и применявших бактериологическое оружие, является продолжением общей политики США, заключающейся в том, чтобы превратить военных преступников Второй мировой войны в своих союзников в будущей мировой войне, которую неприкрыто готовят правящие круги Соединенных Штатов. [...] Особенно наглядно укрывательство военных преступников правящими кругами Соединенных Штатов Америки выявилось в связи с процессом над японскими преступниками, готовившими и применявшими оружие бактериологической войны».

В Хабаровском процессе было неопровержимо установлено, что нанкинский бактериологический отряд «Эй» № 1644, который совместно с экспедицией отряда № 731 применял бактериологическое оружие против китайского народа, давно готовил это чудовищное преступление, испытывая действие бактериологических средств и отравленных сывороток на китайских гражданах.

Об этих злодеяниях японской военщины были предъявлены доказательства еще в 1946 году Международному военному трибуналу в Токио³⁹.

По свидетельству Л.Н. Смирнова, входившего на Токийском процессе в группу советского обвинения и бывшего главным обвинителем в Хабаровском процессе, доклад о жестоких преступлениях японских агрессоров привлек внимание Международного трибунала, и он попросил американское обвинение предоставить Суду более полные доказательства преступной деятельности упомянутого подразделения. «Однако ни американский, ни гоминьдановский обвинители не пожелали раскрыть

³⁸ См.: Романова В.В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 73, 74.

³⁹ Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии (Хабар. процесс япон. воен. преступников) / М.Ю. Рагинский, С.Я. Розенблит, Л.Н. Смирнов. М., 1950. С. 88, 101, 102.

правду и уклонились от дополнительного расследования, которого потребовал Трибунал. И действительно, ни в то время, ни позже американское обвинение не представило Трибуналу дополнительных доказательств подготовки японскими империалистами бактериологической войны и применения ими бактериологического оружия против китайцев, хотя возможность представить такие доказательства была у американских обвинителей»⁴⁰.

К этому времени у советской стороны уже существовали достаточно веские доказательства. В ее распоряжении имелись свидетельские показания военнопленного генерал-майора медицинской службы Кавасимы Киоси, являвшегося начальником производственного отдела отряда № 731 с 1941 по март 1943 г. Уже на первом допросе, 11 августа 1946 г., он сообщил подробные сведения о его деятельности. В августе и сентябре продолжались допросы Кавасимы, в ходе которых выяснилось, что проводившиеся в отряде исследования, опыты над людьми, а также производство по выращиванию бактерий в больших количествах «несомненно, преследовали цель изыскания эффективных средств бактериологического нападения на противника».

Он заявил, что жертвами бесчеловечных экспериментов являлись не только китайцы, но «видимо, были также монголы, русские и другие национальности». Генерал сообщил также сведения о полученных японцами результатах в области изучения иммунитета человеческого организма, повышения эффективности противочумной и сыпнотифозной вакцин и др.

Весьма ценными стали также показания военнопленного Карасава Томио, майора медицинской службы, бывшего начальника отделения 4-го отдела отряда № 731, допрошенного в качестве свидетеля 26–28 и 30 сентября 1946 г. Во время допросов он довольно подробно рассказал о численности, структуре, основных направлениях и методах деятельности отряда, о роли Сиро Исии в разработке биологического оружия.

Стало понятно, что получены веские доказательства преступной деятельности японских военных по разработке бактериологического оружия и его испытаний на людях. Исходя из этого, обвинитель от СССР на Токийском процессе А.Н. Васильев 29 октября 1946 г. направил в Москву запрос относительно возможности доставки этих двух свидетелей в Японию. В Токио предварительно были направлены не протоколы их допросов, а своеобразный дайджест: по результатам четырех

допросов Карасава был составлен один краткий протокол, в котором отсутствовали все технологические подробности деятельности бактериологов.

В этой связи заместитель Министра иностранных дел Яков Александрович Малик 5 ноября 1946 г. обратился в правительственную Комиссию по руководству работой советских представителей в Международном военном трибунале с просьбой рассмотреть данный вопрос. Мнение Министра внутренних дел С.Н. Круглова было однозначным: «Направление Кавасимы и Карасава в Токио в качестве свидетелей обвинения на Токийский процесс МВД СССР считаем нежелательным».

Иное мнение высказали в письме от 6 декабря 1946 г. в указанную Комиссию заведующий II Дальневосточным отделом МИД Н.И. Генералов и старший помощник Главного военного прокурора, полковник юстиции С.Я. Розенблит: «По просьбе американцев органами МВД произведено расследование вопросов, связанных с подготовкой японцами бактериологической войны и опытами применения бактериологических средств на китайцах. Собранные материалы (протоколы допросов двух военнопленных японцев) были посланы в Токио и предъявлены Главному обвинителю Кинану, который признал желательным использовать для суда протоколы показаний двух японцев — Кавасима Киоси и Карасава Томио с доставкой обоих в Трибунал для дачи свидетельских показаний. Тов. Васильев считает целесообразным использование этих материалов в суде и доставку в Токио этих двух свидетелей. С мнением тов. Васильева считаем возможным согласиться».

Однако вскоре обвинитель А.Н. Васильев сообщил из Токио: «Вчера я получил официальный ответ от заместителя Кинана о том, что они считают использование этих материалов невозможным, учитывая, что, по их мнению, нельзя будет доказать, что эта подготовка велась по указанию или хотя бы с ведома подсудимых, и что нет других подтверждающих материалов, а наличного материала недостаточно для того, чтобы обосновать обвинение».

7 января 1946 г. А.Н. Васильев направил руководителю управления Генерального штаба Верховного командующего союзными войсками Макартуру, занимавшегося сбором информации о военных преступлениях японской армии, письмо. В нем содержалась просьба о выдаче генерала Исии.

Дальнейший ход событий стало возможно восстановить только благодаря рассекреченным американским архивным документам, которые ввел в научный оборот японский проф. Цунэиси Кэйити.

По его утверждению, информация в письме должна была стать шоком для аналитиков из Кэмп-Детрик

⁴⁰ Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии (Хабар. процесс япон. воен. преступников) / М.Ю. Рагинский, С.Я. Розенблит, Л.Н. Смирнов. С. 101, 102.

и Генштаба США. В нем неоспоримо доказывалось, что проведенное ими расследование неполно⁴¹.

Благодаря содержанию советского требования выяснилось, что они не выявили, во-первых, факты использования биологического оружия против русских и китайцев, во-вторых, обстоятельства, согласно которым проводившиеся на людях медицинские эксперименты исходили из того, что жертвы будут умерщвлены.

Выдвинутое Советским Союзом требование активно обсуждалось Государственным департаментом и Объединенным комитетом начальников штабов США. Вскоре, 17 января, пока официальные власти США еще не определились, как реагировать на советский запрос, состоялась встреча представителей СССР и США, в повестке которой был и этот вопрос.

На январском заседании правительственной Комиссии по руководству Токийским процессом по предложению А.Н. Васильева было признано целесообразным выдвинуть в Трибунале вопрос о подготовке Японией бактериологической войны уже советским обвинением.

В феврале 1947 г. представители штаба Макартура обратились к генерал-лейтенанту К.Н. Деревянко, члену Союзнического совета для Японии от СССР, с просьбой о передаче им для предания суду двух японских генералов — Икэтани Хандзиро и Китадавы Тэйдзиро⁴², находившихся в советских лагерях. Следует отметить, что это было обычной практикой во время проходившего судебного процесса. Однако такие просьбы не всегда удовлетворяли, это решалось в каждом конкретном случае. В этот раз американцам было выдвинуто жесткое условие: выдать СССР Исии Сиро и Оота Киоси. 16 апреля 1947 г. К.Н. Деревянко получил ответ из штаба Макартура, в котором сообщалось, что Исии и Оота не могут быть переданы СССР. Мотивировалось это довольно своеобразно: «У Советского Союза, по-видимому, нет ясно выраженных интересов в военных преступлениях, совершенных японцами над китайцами и манчжурами».

В это время Государственным департаментом и Объединенным комитетом начальников штабов США было решено вновь направить в Токио сотрудника базы «Кэмп-Детрик». На этот раз им был доктор Норберт Фелл (*Norbert Fell*), прибывший 15 апреля 1947 г. Видимо, новым раундом допросов

Исии и его подручных и объясняется ответ штаба Макартура К.Н. Деревянко.

Исии и его команде удалось договориться и получить от США иммунитет от судебного преследования в Токийском трибунале в обмен на полное раскрытие информации о результатах своих кровавых, бесчеловечных исследований. Хотя советские власти хотели, чтобы уголовное преследование имело место, Соединенные Штаты воспрепятствовали этому после сообщений американских микробиологов, проводивших расследование, о том, что информация «абсолютно бесценна»; она «никогда не могла быть получена в Соединенных Штатах из-за сомнений, связанных с экспериментами на людях»; «информация была получена довольно дешево». 6 мая 1947 г. Д. Макартур написал в Вашингтон, что «дополнительные данные, возможно, некоторые заявления Исии, вероятно, можно получить, проинформировав причастных японцев, что эта информация будет храниться в каналах разведки и не будет использоваться в качестве доказательства военных преступлений».

Договор об иммунитете от судебного преследования был заключен в 1948 г., и Исии никогда не привлекался к ответственности за какие-либо военные преступления, а его точное местонахождение или род занятий не были известны с 1947 г.

Таким образом, после месячного расследования американское командование на Дальнем Востоке пришло к выводу, что этим палачам — Исии и его бывшим сотрудникам — необходимо гарантировать свободу, невзирая на закон и справедливость, и что дополнительные сведения от них могут быть получены только втайне от союзников. И такое решение в США было принято⁴³.

В конце июня 1947 г. Н. Фелл представил обстоятельный отчет о проделанной работе. В него были включены материалы 60-страничного доклада (до сих пор не рассекреченного), над которым месяц трудились 19 военных — ключевых фигур японской программы бактериологической войны. В октябре в Японию были направлены еще два сотрудника Кэмп-Детрик — доктора Эдвин Хилл и Джозеф Виктор, которые получили информацию от 22 японских ученых-преступников. Американские военные, таким образом, стали обладателями уникальной медицинской информации, полученной в результате экспериментов над людьми. Фелл пришел к выводу, что уровень японских исследований был настолько продвинутым, что достиг точки, на которой можно было делать научные выводы.

⁴¹ См.: *Kei-ichi T. Reasons for the Failure to Prosecute Unit 731 and its Significance // Beyond Victor's Justice? The Tokyo War Crimes Trial Revisited / ed. by Yu. Tanaka, T. McCormack, and G. Simpson. International humanitarian law series. Leiden — Boston, 2011. V. 30. P. 199.*

⁴² Был осужден Военным трибуналом ДВО, умер во время отбывания наказания.

⁴³ См.: *Harris S.H. Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932–45, and the American Cover Up. London and New York, 1994. P. 196, 204; Williams P., Wallace D. Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II. New York, 1989; Franz D.R., Parrott Ch. D., and Takafuji E.T. Op. cit. P. 427.*

Надо ли говорить, что они не собирались делиться полученным результатом со вчерашними союзниками? Так, подкомитет по Дальнему Востоку Государственного военно-морского ведомства США в отчете от 1 августа 1947 г. высказал мнение: «Эксперименты над людьми, аналогичные тем, что проводились группой Исии, были осуждены как военные преступления Международным военным Трибуналом для суда над главными нацистскими преступниками в его решении, вынесенном в Нюрнберге 30 сентября 1946 года. Правительство США в настоящее время преследует в суде в Нюрнберге ведущих немецких ученых и врачей за преступления, которые включали эксперименты на людях, в результате которых пострадали и погибли большинство... [Тем не менее] Ценность японских данных по биологическому оружию для США очень важна для национальной безопасности, поскольку намного перевешивает ценность судебного преследования за военные преступления»⁴⁴.

И снова вывод: решение о сокрытии международных военных преступников и совершенных ими массовых тяжких преступлений — в своей основе убийств мирных граждан и военнопленных — было принято в США продуманно, в результате широкого экспертного и коллегиально-командного обсуждения на самом высшем уровне государственного управления, в т.ч. и с учетом возможных негативных политических последствий, являлось частью военной и внешнеполитической деятельности государства. Представляется, что, действуя таким образом, президент США Г. Трумэн утверждался в этой новой для себя должности высокой ценой преступного поведения, упиваясь ролью властителя человеческих судеб на всех континентах и беззастенчиво вовлекая в эти события свою администрацию, государственный аппарат и военное командование. В мире нет ни одного государства, где бы ни была предусмотрена уголовная ответственность за названные действия должностных лиц. Суд потомков, когда тайное и преступное становится явным, — это тоже большая сила и восстановленная историческая справедливость.

Особый цинизм и аморализм такой американской политике придают факты, что еще 6 января 1946 г. официальный орган армии США *Pacific Stars and Stripes* сообщил, что американцы были среди жертв экспериментов Исии над людьми. Недели спустя аналогичные сообщения были опубликованы в *New York Times*, поэтому новости о военнопленных союзниках, использовавшихся

в качестве подопытных кроликов, время от времени разглашались⁴⁵.

До 1956 г. Федеральное бюро расследований продолжало признавать факт использования американских военнопленных в экспериментах над людьми. В 60-е годы этот вопрос больше не вызывал общественного интереса. В 1976 г. японское телевидение показало документальный фильм «Ужасы 731-го отряда», который возродил общественный интерес, стремительно росший в Америке в 80-е годы. Из 1485 белых военнопленных союзников, доставленных в Мукден, 1174 были американцами. В первую зиму (1942–1943 гг.) в Мукдене погибло 430 человек, большинство американцев⁴⁶. Начиная с 1943 г. восприимчивость белых людей к болезням была проверена на американских военнопленных для подготовки последующих развертываний биологического оружия в США.

Британский майор Роберт Пити вел дневник во время содержания под стражей в Мукдене, что дает достаточные доказательства того, что отряд № 731 использовал военнопленных союзников в качестве подопытных кроликов. Австралийский врач Р. Дж. Бреннан также вел дневник, показывая, как военнопленные подвергались экспериментам. Больше всего его беспокоило то, что однажды 150 американских заключенных были вынуждены покинуть лагерь, и они так и не вернулись. Джек Робертс из медицинского корпуса королевской армии и Фрэнк Джеймс, сержант сигнальной роты США, подтвердили, что в первую зиму погибло 430 человек. Из записей в дневнике майора Пити от 6 августа 1943 г.: «сейчас погибло 208 человек»; от 21 ноября 1943 г. — «сейчас погибло более 230 человек»⁴⁷.

Один из самых известных случаев экспериментов на людях произошел в Японии в конце войны, жертвами которого стали по меньшей мере девять из 12 членов экипажа, переживших крушение американского бомбардировщика В-29 на о. Кюсю 5 мая 1945 г. Экипаж под командованием лейтенанта Марвина Уоткинса входил в 29-ю группу бомбардировщиков 6-й бомбардировочной эскадрильи. 5 мая 1945 г. его самолет В-29 Superfortress, взлетевший с тихоокеанского о. Гуам, был протаранен японским истребителем. Лейтенанта Уоткинса

⁴⁵ См.: Drea E., Bradsher G., Hanyok R., etc. Daqing Yang Researching Japanese War Crimes Records. Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records. Interagency Working Group. Washington, 2006. P. 68–70.

⁴⁶ См.: U.S. complicit in Japan's Denial of conducting ghastly human experiments. December 10, 2014. URL: <https://ahrp.org/conspiracy-of-denial-complicity-of-u-s-government-in-japans-fabricated-history-decades-of-willful-national-amnesia/>

⁴⁷ Private papers of major R. Peaty. URL: <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1030006245>

⁴⁴ Tien-wei Wu. A Preliminary Review of Studies of Japanese Biological Warfare and Unit 731 in the United States. URL: <https://www.zzwave.com/cmfwweb/wiihist/germwar/731rev.htm>

доставили в Токио для допроса, а остальных выживших отдали в Институт анатомии Университета Кюсю в Фукуоке, где они подверглись вивисекции.

11 марта 1948 г. 30 человек из Университета Кюсю были обвинены в Трибунале союзников по военным преступлениям. В показаниях против врачей и сотрудников университета, представленных на слушании в Иокогаме, утверждалось, что врачи вводили заключенным внутривенные инъекции морской воды, чтобы проверить, может ли она служить заменой стерильного физиологического раствора.

У других были удалены части печени, чтобы определить, смогут ли они выжить. Другой эксперимент заключался в том, чтобы определить, можно ли контролировать эпилепсию путем удаления части мозга.

Ни один из этих членов экипажа самолета не выжил, а их останки хранились в формальдегиде до конца войны, когда врачи попытались замести следы, уничтожив улики.

Один врач покончил жизнь самоубийством в тюрьме до суда, и обвинения в каннибализме были сняты из-за отсутствия доказательств, но 23 человека были признаны виновными в проведении вивисекции или незаконном удалении частей тела. Пятеро были приговорены к смертной казни, четверо получили пожизненное заключение, а остальные приговорены к различным срокам заключения.

Два года спустя генерал Д. Макатур, военный губернатор Японии, смягчил все смертные приговоры и сократил большую часть тюремных сроков. К 1958 г. все фигуранты дела были освобождены. Лейтенант Уоткинс был единственным, кто выжил в плену⁴⁸.

Эксперт по современной истории Японии проф. Есиаки Есими с помощью Тосиюки Танаки, профессора Хиросимского городского университета, в 2004 г. обнаружил в Национальном архиве в Канберре (Австралия) 400-страничный сборник записей о судебных процессах над японскими военными преступниками, проведенных австралийскими военными в Гонконге 15 июля 1948 г. Документ включает постановление на английском языке и признания на японском языке.

Как следует из этого документа, в ноябре 1944 г. лейтенант, отвечающий за отравляющие газы в подразделении № 5 армии, бросил бутылки с цианистым газом в капитана ВВС Австралии

и сержанта ВВС Голландской Ост-Индии. Ему приказал проверить эффективность газа подполковник дивизии. После того, как военнопленные упали, японская военная полиция зарезала их штыками. В показаниях лейтенанта, датированных 17 апреля 1947 г., говорится, что химическому оружию в то время было четыре года, и оно показало признаки ухудшения, что побудило японцев проверить его эффективность. В документе цитируется заявление лейтенанта о его докладе своему начальству о том, что газ все еще действует.

Лейтенант и подполковник были приговорены военным трибуналом к смертной казни через повешение.

Японская армия тайно вела химическую войну (запрещенную международным правом) в Китае с 1937 г.⁴⁹

В 2006 г. бывший фельдшер Императорского флота Японии Акира Макино заявил, что в рамках его обучения в период с декабря 1944 г. по февраль 1945 г. ему было приказано провести вивисекции примерно 30 гражданским заключенным на Филиппинах. Японский врач признает факт жестокого обращения с военнопленными, а также то, что он проводил операции и ампутации конечностей у заключенных, включая женщин и детей. Считается, что имперские силы Японии проводили медицинские эксперименты над пленными, захваченными в Китае⁵⁰.

Кен Юаса, бывший военный врач в Китае, также участвовал в аналогичных экспериментах. Юаса активно проводил вивисекции живых китайских заключенных и передавал дизентерийную и брюшную палочку японским войскам для использования в биологической войне. «Я отрицал то, что делал в госпитале в Луане, пока война не закончилась. Это было потому, что у меня не было чувства раскаяния, когда я это делал, — сказал 90-летний Юаса в недавнем интервью *Japan Times*. — Мы верили, что приказы сверху были абсолютными. Мы провели вивисекцию, как было приказано. Сделав это, мы стерли всякое чувство вины, хотя то, что мы сделали, было ужасно»⁵¹.

Возможность использования установленных материалов о разработке Японией бактериологического оружия обсуждалась ещё на стадии

⁴⁹ См.: Japan tested chemical weapon on Aussie POW: new evidence // *Japan Times*. 2004. July 27.

⁵⁰ См.: Japanese doctor admits POW abuse. A former doctor in Japan's World War II navy says he was ordered to perform medical experiments on Filipino prisoners before they were executed // *BBC News*. 2006. Nov. 26.

⁵¹ *Hongo J.* Vivisectionist recalls his day of reckoning. Doctor put conscience on hold until war atrocity confession time came // *The Japan Times*. 2007. Oct. 24.

⁴⁸ См.: *Ryall J.* Japanese admit conducting wartime vivisection on captured Americans at Kyushu Imperial University // *The Sydney Morning Herald*. 2015. April 9; *O'Flynn E.* US bomber crew shot down over Japan were dissected while alive in horrific WW2 experiments: Japanese university acknowledges full details of atrocity 70 years on // *Mail Online*. 2015. 7 April.

подготовки документальной базы советского обвинения на Токийском процессе. Не единожды поднимался вопрос о необходимости передачи советской стороне начальника отряда № 731 генерал-лейтенанта медицинской службы С. Исии, начальника общего отдела отряда д-ра мед. наук, полковника медицинской службы К. Оота, находившихся в плену у американцев, но каждый раз США отказывали под различными предлогами. Однако их представители настаивали на выдаче генералов Т. Китадзавы и Х. Такуми, обвинявшихся в жестоком обращении с военнопленными союзных стран и массовых убийствах китайцев в г. Джохоре⁵².

Один из судей Токийского процесса — Берт Ролинг — писал, что ему «впервые стало известно о японских зверствах в результате суда в Хабаровске»⁵³. При этом американская администрация в Японии знала и скрывала информацию о фактах разработки японцами бактериологического оружия.

«В свете этих фактов совершенно очевидно, что поведение на Токийском процессе американских обвинителей, выполнявших заказ правящих кругов США, было вызвано стремлением воспрепятствовать полному разоблачению правящей клики Японии, готовившей бактериологическую войну, и что это стремление было продиктовано реакционными кругами США, представителями которых они являются»⁵⁴.

В конечном счете в деятельности Трибунала возобладали политико-стратегические соображения со стороны ведущей оккупационной державы США. С эскалацией «холодной войны» и «встречным курсом», долгосрочной целью которого было включение бывшего военного противника Японии в западный лагерь, интерес американцев к дальнейшей тематике или даже преследованию японских военных преступлений исчез. Соответственно, в 1948 г. решениями IMTFE не было заявлено о каких-либо последующих судебных процессах, первоначально запланированных по аналогии с Нюрнбергом. Подозреваемые, уже задержанные для этого, были освобождены без суда.

⁵² См.: *Тужилин С. В.* «Совершённые преступления являются громадным злодеянием против человечества». Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 18–24.

⁵³ *Романова В. В., Шулатов Я. А.* После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301–316.

⁵⁴ Бактериологическая война — преступное оружие империалистической агрессии (Хабар. процесс япон. воен. преступников) / М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит, Л. Н. Смирнов. С. 104.

К послевоенным судебным процессам было приковано внимание всего мира, в т. ч. в силу высокого должностного положения подсудимых. Руководители государств, организовавших суды, бесспорно, контролировали их ход и результаты — для лозунга «война все спишет» время действия истекло. В этой связи у нас не находит понимания позиция отдельных авторов в отечественной научной литературе, когда изложенным обстоятельствам даются, как правило, искаженные неправовые оценки. Первые в истории человечества специальные суды над руководителями государств-агрессоров и высшими должностными и военными лицами на основании новых, конструируемых норм международного права оцениваются вне какого-либо метода исследования, а ответственному поведению глав государств-победителей, высших руководителей судебных и правоохранительных органов навешиваются ярлыки политического давления.

Тем временем в советских лагерях военнопленных Министерством внутренних дел активно проводилась «оперативная работа по выявлению и допросу сотрудников “противоэпидемических отрядов” Квантунской армии».

Всего было допрошено более 1000 человек. Летом 1947 г. шла подготовка доставки из СССР на Токийский процесс свидетелей уже по советскому обвинению. 1 сентября 1947 г. правительственной Комиссией было принято решение «считать целесообразным возбудить вопрос о допросе в Трибунале свидетелей Кавасима, Карасава и Ниси. При этом Комиссия поручала “тов. Васильеву прозондировать отношение к этому вопросу других обвинителей” и о результатах доложить, а Круглову — “начать готовить этих свидетелей”».

24 сентября 1947 г. в СССР решили провести повторный допрос свидетелей и проинформировать международное сообщество в Токио о наличии материалов, свидетельствующих о подготовке Японии к бактериологической войне. Однако США не позволили вынести этот вопрос на обсуждение. Не удалось включить в число обвиняемых и императора Хирохито, который, согласно документам, вместе с другими представителями японской императорской семьи принимал участие в создании военно-бактериологических отрядов в Маньчжурии⁵⁵.

К концу 1947 — началу 1948 г. относится идея проведения на территории СССР самостоятельного суда над выявленными в советских лагерях японскими военнопленными, причастными к разработке бактериологического оружия. Она вполне объяснима. Не вызывал сомнения преступный характер такого рода деятельности, и уже была собрана значительная доказательная база.

⁵⁵ См.: там же.

Отметим, что сразу после капитуляции Японии правительство США направило генералу Макартуру как Верховному главнокомандующему союзных держав «Директиву в отношении выявления, ареста и суда над лицами, подозреваемыми в совершении военных преступлений», § 7 которой вполне допускал организацию такого судебного процесса. В нем указывалось, что «военное командование любой нации, участвующей в оккупации Японии, может создать специальные военные суды для слушания дел военных преступников, которые не задержаны или не требуются Макартуру для разбора их дел международным судом или трибуналом».

Согласно Уставу ИМТФЕ наказание за преступления, совершенные осужденными в СССР иностранными военнопленными, предусмотрено в ст. 5 разд. II.

Проведение Хабаровского судебного процесса не противоречило действовавшему на тот момент положениям международного права. Руководство СССР осознавало, что в ИМТФЕ в Токио к ответственности привлечены далеко не все военные преступники, а американские политики скрывают их от правосудия и не идут на сотрудничество.

С инициативой проведения судебного процесса над японскими военными и должностными лицами выступил 19 февраля 1948 г. Министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов, которого поддержали А.Я. Вышинский и В.М. Молотов. Он доложил В.М. Молотову⁵⁶ о том, что в результате агентурно-следственных мероприятий, проведенных сотрудниками МВД, были выявлены японцы, работавшие в «противоэпидемическом отряде № 731» — секретном научно-исследовательском подразделении, сотрудники которого разрабатывали бактериологическое оружие, проводили его экспериментальную апробацию и налаживали его серийное изготовление. Деятельность «противоэпидемического отряда № 731» контролировалась командованием Квантунской армии.

Сначала военнопленные допрашивались в качестве свидетелей, а 30 октября 1949 г. им было предъявлено обвинение по ст. 58–4 УК РСФСР. Однако в декабре постановлением военного прокурора Приморского военного округа оно было переквалифицировано. Окончательно обвинение было предъявлено по п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов,

изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», который гласит: «Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение»⁵⁷.

Указ Президиума Верховного Совета СССР вступил в силу в период, когда войска вермахта и союзников Германии находились на советской территории и освобождавшие ее советские военнослужащие имели возможность непосредственно наблюдать последствия нацистской оккупации. Показания свидетелей, переживших оккупацию мирных жителей и побывавших в плену красноармейцев, являлись достаточными материалами, позволявшими предать суду нацистских «карателей» и их пособников, попавших в плен к частям Красной Армии. Досудебное следствие, сбор и систематизация показаний фактически не требовались, а количество самих показаний было более чем достаточным, чтобы производить суд на месте. Поэтому п. 3–5 того же Указа разрешали на месте организовывать военно-полевые суды при дивизионных военных трибуналах. Учитывая относительно недавний характер преступлений, военно-полевые суды были скорыми, а приговоры осужденным (смертная казнь через повешение) приводились в исполнение немедленно, причем «публично, при народе».

Однако в тот период смертная казнь в СССР была отменена на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г.

Историки и политологи затрудняются судить о правомерности применения этого нормативно-правового акта в качестве основания обвинения бывшим японским военнослужащим, зачастую высказывают неправомерные гипотезы и предлагают общественности надуманные дискуссии. В этой связи важно подчеркнуть, что нигде в мире профессиональными юристами не оспариваются законность, справедливость и обоснованность обвинительного приговора по итогам Хабаровского процесса.

Обвинительное заключение включало разделы: «Преступные опыты над живыми людьми», «Применение бактериологического оружия в войне против Китая», «Активизация подготовки бактериологической войны против СССР», «Персональная

⁵⁶ См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 204. Л. 173–199; Японские военнопленные в СССР, 1945–1956: сб. док. / сост. В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. М., 2013 (Россия. XX век. Документы / Междунар. фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева)).

⁵⁷ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 149.

ответственность обвиняемых»⁵⁸. К 17 августа 1949 г. его текст был изучен в надзорных и контрольных инстанциях и одобрен.

8 октября 1949 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был утвержден проект постановления Совета Министров об организации в Хабаровске открытого судебного процесса над японскими военными преступниками, которая была поручена Министерству внутренних дел (С.Н. Круглов), Министерству юстиции (К.П. Горшенин), Генеральному прокурору СССР (Г.Н. Сафонов), в директивном порядке были определены даты начала (17 декабря) и окончания суда (25 декабря). Итоги и результаты Хабаровского судебного процесса, по решению правительства, надлежало опубликовать и в местной, и в центральной печати Советского Союза.

Председателем судебной коллегии спустя некоторое время был назначен генерал-майор юстиции Д.Д. Чертков, член Военной коллегии Вооруженных Сил СССР. Обвинение поддерживал государственный советник юстиции 3-го класса Л.Н. Смирнов.

Защиту подсудимых представляли члены Московской коллегии адвокатов, также уже имевшие опыт проведения открытых судебных процессов.

14 октября 1949 г. Министр внутренних дел СССР разослал подчиненным распоряжение № 632, в котором приказал завершить все подготовительные мероприятия к 15 ноября. Ответственным за организацию и подготовку судебного процесса был назначен начальник УМВД по Хабаровскому краю генерал-майор В.С. Царев. Для оказания помощи в подготовке судебного процесса из Москвы была выслана группа оперативных сотрудников МВД.

22 ноября 1949 г. в докладной записке, высланной В.М. Молотову, К.П. Горшенин, Г.Н. Сафонов и С.Н. Круглов отметили, что следствие было завершено только в отношении девяти обвиняемых. Десятым обвиняемым должен был стать главнокомандующий Квантунской армии генерал О. Ямада, который отрицал свою причастность к деятельности «спецотряда № 731» и «отряда № 100». Однако в конечном счете он вынужден был признаться в том, что отдавал приказы о создании «отрядов». О. Ямада обвинялся по той же статье, что и другие обвиняемые.

Судебный процесс, на котором он должен был быть осужден, К.П. Горшенин, Г.Н. Сафонов и С.Н. Круглов предложили начать раньше — 7 декабря 1949 г. и завершить не позднее 14 декабря. Причина, по которой главнокомандующего Квантунской армией предполагалось судить отдельно от

других обвиняемых, не ясна. В итоге это предложение реализовано не было, и О. Ямада был включен в список подсудимых на Хабаровском судебном процессе.

К 3 декабря 1949 г. было подготовлено обвинительное заключение в отношении 10 подсудимых. Они обвинялись не только в руководстве деятельностью «спецотряда № 731» и «отряда № 100» (изготовление и применение биологического оружия), но и в подготовке в Маньчжурии плацдарма для организации наступательной войны против Советского Союза. Доказательства, представленные в проекте обвинительного заключения, только частично основывались на показаниях свидетелей и были составлены из информации, полученной от самих обвиняемых, причем восемь человек из 10 (О. Ямада, К. Кавасима, Т. Такахаши, Т. Карасава, М. Оноуэ, Т. Ниси, Д. Хиразакура, К. Митомо), как следует из текста обвинительного заключения, признали свою вину полностью, а С. Сато и Ф. Кадзицука признали себя частично виновными.

9 декабря окончательный вариант обвинительного заключения был составлен в отношении 12 человек. Обвинительное заключение предполагалось вручить обвиняемым 13 декабря 1949 г.

Подготовка к проведению судебного процесса затянулась, он был начат только 25 декабря и завершен 30 декабря, а его итоги были опубликованы в газете «Известия» 1 января 1950 г.

Суду Военного трибунала в качестве подсудимых были преданы 12 японских военнослужащих:

1) генерал армии Ямада Отодзо, с 1944 г. по день капитуляции Японии был главнокомандующим Квантунской армией, руководил преступной деятельностью подчиненных ему отрядов № 731 и № 100 по подготовке бактериологической войны, поощряя в этих отрядах убийства тысяч людей во время экспериментов по применению бактериологического оружия;

2) генерал-майор Кавасима Киоси, в 1941–1943 гг. — начальник производственного отдела отряда № 731, принимал участие в подготовке бактериологической войны, лично руководил выращиванием смертоносных бактерий в производственных масштабах. В 1942 г. участвовал в организации боевого применения бактериологического оружия на территории Центрального Китая. На протяжении своей службы в отряде № 731 принимал участие в массовом умерщвлении заключенных путем заражения их бактериями тяжелых инфекционных болезней;

3) майор Карасава Томио — начальник отделения производственного отдела отряда № 731. Один из активных организаторов работы по созданию бактериологического оружия. В 1940 и 1942 гг.

⁵⁸ Романова В.В. Указ. соч. С. 72–82.

принимал участие в организации «экспедиций» по распространению эпидемий среди мирного населения Китая. Неоднократно лично участвовал в опытах по испытанию бактериологического оружия на заключенных китайских и советских гражданах;

4) генерал-лейтенант медицинской службы, д-р мед. наук Кадзицука Рюдзи, являясь в 1936 г. начальником отдела военно-санитарного управления военного министерства Японии, способствовал созданию специальной бактериологической лаборатории Исии. С 1939 г. — начальник санитарного управления Квантунской армии, непосредственно руководил деятельностью отряда № 731, снабжая всем необходимым для производства бактериологического оружия. Курировал работу отряда, знал о работе по заражению людей и одобрял это;

5) подполковник Ниси Тосихидэ, с января 1943 г. — начальник филиала № 673 отряда № 731 в г. Сунью, по совместительству — начальник 5-го отдела отряда № 731. Активно участвовал в изготовлении бактериологического оружия, убийствах заключенных путем применения бактерий остроинфекционных болезней и подготовке кадров для спецподразделений армейских частей для ведения бактериологической войны. В целях сокрытия преступной деятельности филиала и отряда № 731 в 1945 г. отдал приказание сжечь все помещения, оборудование и документы филиала;

6) майор Оноуэ Масао — начальник филиала № 643 отряда № 731 в г. Хайлине, занимался изысканиями новых видов бактериологического оружия. Под его руководством готовились специалисты по бактериологической войне. Знал и содействовал работе отряда № 731. В августе 1945 г. для сокрытия следов преступной деятельности филиала сжег все здания, запасы материалов и документы;

7) генерал-майор Сато Сюдзи, с 1941 г. — начальник бактериологического отряда в г. Кантоне (условное наименование «Нами»), а в 1943 г. — начальник аналогичного отряда в г. Нанкине (отряд «Эй»), принимал участие в создании бактериологического оружия. Впоследствии, будучи начальником санитарной службы 5-й армии, входившей в состав Квантунской армии, руководил филиалом № 643 отряда № 731 и оказывал содействие в работе по производству смертоносных бактерий;

8) генерал-лейтенант ветеринарной службы, химик-биолог Такахаси Такаацу — начальник ветеринарной службы Квантунской армии, осуществлял непосредственное руководство преступной деятельностью отряда № 100 по заражению заключенных опасными инфекционными болезнями;

9) поручик Хиразакура Дзенсаку — сотрудник отряда № 100, проводил исследования в области выработки и применения бактериологического оружия,

неоднократно принимал участие в спецразведке на границе в целях изыскания наиболее эффективных способов бактериологического нападения на СССР и при этом производил отравление водоемов, в частности, в районе Трехречья;

10) старший унтер-офицер Митомо Кадзуо — сотрудник отряда № 100, участвовал в изготовлении и испытании на живых людях бактериологического оружия. Непосредственный участник бактериологических диверсий в районе Трехречья;

11) Кикучи Норимицу — санитар-практикант лаборатории филиала № 643 отряда № 731, принимал личное участие в работе по изысканию новых видов бактериологического оружия и культивированию бактерий остроинфекционных заболеваний;

12) Курусима Юдзи — лаборант филиала отряда № 731, имел специальную подготовку, участвовал в культивировании бактерий остроинфекционных болезней и в испытаниях бактериологических снарядов.

«Многие из тех, кто должен был сидеть на скамье подсудимых рядом с Ямада, Такахаси, Кадзицука, Кавасима, Хиразакура и другими, находятся еще на свободе потому, что они пользуются покровительством своих заокеанских единомышленников.

Мы знаем, — справедливо отметил в своей речи государственный обвинитель, — о том, что не все злодеи посажены на скамью подсудимых. Цепь участников преступного заговора... не заканчивается преступниками, которым вы вынесете свой приговор. Мы знаем имена тех преступников из японского генерального штаба и военного министерства Японии, которые поддерживали и направляли тайную работу секретных бактериологических формирований, щедро финансировали их, утверждали образцы бактериологического оружия и планировали день начала бактериологических атак»⁵⁹.

Между тем «после опубликования обвинительного заключения по делу Ямада, Такахаси и других представитель штаба Макартура сделал сообщение, будто химический отдел штаба произвел “полное расследование”, но “не мог” обнаружить данных, свидетельствовавших бы о применении Японией бактериологического оружия»⁶⁰.

Подсудимым вменялось в вину участие в организации и деятельности в Квантунской армии в нарушение Женевского протокола от 17 июня 1925 г. «О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств» специальных

⁵⁹ Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии (Хабар. процесс япон. воен. преступников) / М.Ю. Рагинский, С.Я. Розенблит, Л.Н. Смирнов. С. 73.

⁶⁰ Там же. С. 104.

подразделений (отрядов № 731 и № 100), которые занимались разработкой бактериологического оружия, в частности разведением бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжелых заболеваний; воспроизводством их естественных переносчиков; обучением диверсантов, созданием особых видов вооружений, средств и маршрутов доставки к местам применения; проведением повлекших гибель не менее 3 тыс. человек экспериментов над людьми (в т.ч. над советскими военнопленными) и использованием бактериологического оружия в целях массового уничтожения населения.

Установлено, что эксперименты отряда № 731 включали преднамеренное заражение заключенных, в первую очередь китайских военнопленных и гражданских лиц, инфекционными агентами и воздействие на заключенных бомб, предназначенных для проникновения инфекционных частиц через кожу. Не было известно ни одного выжившего после этих экспериментов; те, кто не умер от инфекции, были убиты для изучения при вскрытии, а в последние дни войны, чтобы скрыть улики, были убиты все оставшиеся заключенные. Проведены были также эксперименты для проверки реакции человека на низкие температуры и другие экстремальные условия.

На основании исследования в судебном процессе вещественных доказательств, документов, свидетельских показаний и допросов подсудимых было установлено, что японские власти разработали стратегию, создали и пробовали применять против других государств в целях массового истребления войск, населения и захвата территорий бактериологическое и химическое оружие. Бактериологическое оружие применялось против советских и монгольских войск в период боев на Халхин-Голе, а также в ходе войны Японии против Китая.

Бактерии чумы были начинкой бомбы, которая, по задумке ее разработчиков, демонстрировала бы возможность наиболее эффективного применения бактериологического оружия. Бомба взрывалась бы на высоте 50–100 м над поверхностью земли, что обеспечивало максимально широкое заражение местности.

Бывший сотрудник отряда № 100 подсудимый Хиразакура подробно рассказал на суде, как по заданиям генерала Вакамацу направлялись специальные разведывательно-диверсионные группы в районы Трехречья и Хайлара для производства бактериологических диверсий против СССР и Монгольской Народной Республики.

Вакамацу утверждал: на случай войны Японии с Советским Союзом 100-й отряд должен стать фабрикой по выпуску в массовом количестве различных бактерий и сильнодействующих ядов для ведения диверсионно-бактериологической войны

против Советского Союза. Командование Квантунской армии разработало планы бомбежек бактериологическими бомбами наших городов — Владивостока, Ворошилова, Хабаровска, Читы, Благовещенска. Уже разведывались районы предстоящей бактериологической войны, создавались группы диверсантов. Многие годы японские захватчики планомерно искали подступы к границам СССР, создавая плацдармы для готовящегося нападения.

Даже в случае высадки американских войск на Японских островах руководство страны планировало перебраться в Маньчжурию и, опираясь на Квантунскую армию и широко применяя бактериологическое оружие, продолжать сопротивление и добиваться заключения достойного мира. Комитет начальников штабов США признавал, что в этом случае пришлось бы еще воевать не менее 1–1,5 лет, потери союзников, по их расчетам, могли составить более 1 млн человек.

Только вступление в войну против Японии Советского Союза и быстрый разгром Квантунской армии сорвали эти планы японских милитаристов и позволили предотвратить массовое применение бактериологического оружия против войск и главным образом населения.

С началом войны и стремительного продвижения наших войск японские преступники взорвали заводы бактериологического оружия в районе Харбина, в других местах и начали замечать следы существования бактериологического оружия. Но это в полной мере им не удалось, и нашими войсками было захвачено и в последующем представлено большое количество документов и фактов преступной деятельности командования Квантунской армии, в частности генерала Ямадо, и руководителей японской военно-медицинской и ветеринарной служб⁶¹.

Начальник штаба Квантунской армии Хикасабуро Хата⁶² в своих показаниях указывал, что вопросами, связанными с разработкой и применением бактериологического оружия, занимался 1-й оперативный отдел и медицинское управление Генерального штаба императорской армии Японии. Главное здание, в котором работали сотрудники подразделения, находилось в 20–25 км от крупного маньчжурского г. Харбин, в городке Хэйбо (по-китайски — Пинь Фань). Вся территория городка являлась запретной зоной. Штат «отряда № 731» насчитывал примерно 3 тыс. лабораторных

⁶¹ См.: Гарева М.А. К 60-летию Токийского и Хабаровского судебных процессов над японскими военными преступниками // Вестник Академии военных наук. 2009. № 2 (27).

⁶² См.: Список военнопленных генералов, захваченных войсками Забайкальского фронта с 9 по 28 августа 1945 г. 31 августа 1945 г. // Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 66. Оп. 3191. Д. 23. Л. 117–119.

и технических сотрудников⁶³. Около 200 из них содержались в лагерях МВД. Подразделение имело также филиалы в пяти других городах: Хайлине, Линкоу, Сунь-У, Хайларе и Дайрене⁶⁴. Филиалы располагались на приграничной с СССР территории.

«Отряд № 731» имел разветвленную структуру, состоял из трех отделов: исследовательского (1-го отдела), экспериментального (2-го отдела) и производственного (4-го отдела). Сотрудники 3-го отдела ни производством, ни разработкой бактериологического оружия не занимались и отвечали за водоснабжение и проведение противоэпидемических мероприятий. Исследовательский (1-й) отдел отвечал за создание и отбор наиболее смертоносных бактерий; в экспериментальном (2-м) отделе осуществлялась «апробация» наиболее перспективных средств ведения бактериологической войны; производственный (4-й) отдел занимался разведением бактерий, вакцин, сывороток и их производством в крупных масштабах.

Позднее стало известно о существовании 5-го отдела — «учебно-просветительского», занимавшегося обучением кадров для «правильного» использования бактериологического оружия. О деятельности этих отделов стало известно из показаний начальника производственного отдела генерал-майора Кавасимы Кийоси. Он сообщил, что подразделение было строго засекречено и по документам именовалось как «отряд противоэпидемического снабжения водой Квантунской армии». Формально оно занималось не только очисткой воды, но и борьбой с эпидемическими заболеваниями. Деятельность подразделения скрывалась даже от самих японских военнослужащих, во внутренних документах подразделение называлось «маньчжурским отрядом № 731». Доступ в «отряд № 731» предоставлялся только с разрешения командующего Квантунской армией Отодзо Ямада.

Интересно, как менялась позиция этого командующего под влиянием свидетельских показаний других японских военнопленных — от полной забывчивости к признанию фактов совершения преступлений.

Ямада в январе 1938 г. был назначен командующим 3-й армией, которая размещалась в Маньчжурии, на границе с Советским Союзом, а с 1944 г. стал главнокомандующим Квантунской армией. На допросе в ноябре 1949 г. Ямада признал, что ему как главному Квантунской армией было известно, что ее «спецотряд № 731» «в широких масштабах вел изыскания в области исследования

и изготовления бактериологического оружия». «При осмотре 731 отряда я был крайне поражен размахом исследовательской и производственной деятельности отряда по изготовлению бактериологических средств войны», — говорил Ямада.

Из протоколов допросов Отодзо Ямада, проведенных с 1945 г. до декабря 1949 г., видно, что двоюродному брату японского императора Хирохито принцу Такеде, главному казначею Квантунской армии в годы Второй мировой войны, в 1944 г. демонстрировали совершенно секретный документальный фильм о разработке и производстве Японией бактериологического оружия.

По его словам, устные доклады начальника 731-го отряда генерал-лейтенанта Сиро Исии в ряде случаев сопровождались демонстрацией совершенно секретных научных кинофильмов, в которых содержались объяснения по теме того или иного доклада⁶⁵.

«Помню, что в ноябре 1944 года, во время одного из докладов генерала Китано относительно действия чумных блох, он показал мне кинофильм о развитии процесса заболевания человека, зараженного чумой. Во время доклада и демонстрации кинофильма генералом Китано у меня в кабинете присутствовали начальник штаба генерал-лейтенант Касахара и заместитель начальника стратегического отделения Оперативно-стратегического отдела принц Такеда (он же подполковник Мията)»⁶⁶, — рассказывал Ямада.

В 1949 г. стало известно о существовании других секретных подразделений, созданных для аналогичных целей. Самое крупное из них называлось «отряд № 100». В его задачи входило разведение бактерий, предназначенных для заражения скота бактериями сибирской язвы и других смертельных заболеваний. «Отряд № 100» также имел собственные филиалы. Кроме «отряда № 100» на китайской территории и в Маньчжурии действовали и менее крупные подразделения — «Эй» и «Нами».

Создание «спецотряда № 731» являлось логичным шагом, предпринятым командованием Квантунской армии при разработке плана войны против

⁶³ См.: Росс. гос. архив соц.-полит. истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 1079. Л. 214.

⁶⁴ См.: там же.

⁶⁵ См.: ФСБ рассекретила имена агентов Японии в СССР. URL: https://vz.ru/news/2021/8/20/1114669.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁶⁶ Принц Такеда Цунэеси (1909—1992) в качестве главного казначея Квантунской армии курировал работу отряда № 731. После принятия новой Конституции Японии после Второй мировой войны принц и его семья утратили имперский статус и стали простыми гражданами Японии. В 1962—1969 гг. — президент Олимпийского комитета Японии, играл важную роль в организации летних Олимпийских игр 1964 г. в Токио и зимних Олимпийских игр 1972 г. в Саппоро. В 1967—1981 гг. — член Международного Олимпийского комитета.

СССР⁶⁷. Однако японские генералы стремились это опровергнуть. Так, К. Киоси утверждал, что ни в каких документах конкретно не назывались будущий противник и объект применения бактериологического оружия.

В 1948 г. из показаний генерал-майора Киоси Кавасимы и других японских генералов и высших офицеров сотрудникам МВД стали известны подробности о работе экспериментального (2-го) отдела «отряда № 731». Теоретические результаты исследований апробировались не только на животных, но и на живых людях. Они, согласно милитаристической идеологии, являлись людьми «второго сорта». Это обстоятельство позволяло сотрудникам «отряда № 731» игнорировать нравственные нормы. К. Кавасима свидетельствовал о том, что ежегодно в «отряд № 731» поступало 500–600 человек⁶⁸. В качестве «экспериментального материала» выступали не только китайцы, но и русские — выходцы из эмигрантской среды, советские граждане, сбежавшие из СССР или захваченные в плен в ходе приграничных конфликтов. Сотрудниками японских контрразведывательных органов и органов военной полиции советские граждане расценивались как шпионы и подвергались интенсивным допросам со стороны представителей японских спецслужб в Маньчжурии. В случае отказа от сотрудничества они подвергались пыткам и издевательствам. Начальник одного из жандармских отрядов признался в том, что они переводились в «отряд № 731» в качестве «подопытного материала», чтобы скрыть следы пыток. Формальной причиной их перевода являлось то, что пленные якобы были больны и нуждались в изоляции.

Один из допрошенных японских офицеров свидетельствовал, что «особой отправке» в «отряд № 731» каждый месяц подвергались не менее 150–180 человек, 20 из которых поступали из лагеря «Хогоин», в котором содержались советские граждане, задержанные сотрудниками японских полицейских органов. Начальник этого лагеря, майор Иидзима, был также допрошен сотрудниками МВД и свидетельствовал о применении пыток в отношении советских граждан. Аналогичные показания были даны японскими офицерами, уже осужденными за насилие и применение пыток в отношении советских граждан на срок от 15 до

20 лет лагерного заключения в ходе закрытых заседаний Военного трибунала Хабаровского военного округа в апреле 1948 г.

Изучались пределы выносливости человеческого организма в определённых условиях, например, на больших высотах или при низкой температуре. Для этого людей помещали в барокамеры, фиксируя на киноплёнку агонию, обмораживали конечности и наблюдали наступление гангрены. Если заключённый, несмотря на заражение его смертоносными бактериями, выздоравливал, то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть. «Опытные образцы» никогда не покидали лаборатории живыми⁶⁹.

В задачи 2-го отдела «отряда № 731» входила не только экспериментальная апробация «перспективных» исследований в области разработки бактериологического оружия. Отдел разрабатывал и новые средства ведения бактериологической войны, которые также проходили испытания в условиях, максимально приближенных к реальной обстановке. Все исследовательские изыскания проводились под непосредственным контролем со стороны генерал-лейтенанта Сиро Исии.

В 1939 г. Исии сообщил на совещании сотрудникам «спецотряда № 731», что его деятельность была одобрена генеральным штабом императорской армии Японии. Он лично разработал новый способ применения бактериологического оружия посредством сброса бомб, начиненных блохами, зараженными чумой. Этот способ получил название «бомбы Исии».

В 1940 г. лично возглавил экспедицию «спецотряда № 731» в Китай, где испытывали различные средства распространения бактериологического оружия, жертвами которых стали тысячи человек. «Бомбы Исии» начинялись бактериями чумы, холеры, сапа, тифа, дизентерии и кровоточащей инфекционной лихорадки Сонго.

В этом же году произошло испытание этих «перспективных» способов ведения войны в условиях, максимально приближенных к реальности. В китайском г. Нинбо была зафиксирована вспышка бубонной чумы. Этот факт попал на страницы одного из журналов по медицинской тематике, издававшегося в Маньчжурии в 1941 г. В статье был отмечен необычный, подозрительный характер проявления заражения местного населения, поскольку чума обычно распространялась через грызунов, а их скоплений в этом районе не отмечалось. К. Кавасима в своих показаниях рассказывал

⁶⁷ См.: Кошкин А.А. «Кантокуэн» — «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М., 2011. С. 159. План «Кантогун токусю энсю» («Особые манёвры Квантунской армии»), сокращённо «Кантокуэн» — план нападения Японии на СССР, разработанный в 1941 г. и увязанный по срокам с немецким планом «Барбаросса». Предусмотренному планом «Кантокуэн» нападению на СССР было дано название: «Сибирский поход японской армии» — «Тэйкоку Рикугун».

⁶⁸ См.: Документ № 10. Докладная записка Сталину И.В. 23 апреля 1949 г. // Родина. 2010. № 9. С. 77.

⁶⁹ См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 15–17.

о том, что вспышка чумы произошла вследствие намеренного заражения, переносчиком которой стали зараженные чумой блохи, выращенные в лабораториях отряда. Генерал-майор К. Кавасима также свидетельствовал о том, что зараженные чумой блохи в керамических бомбах сбрасывались с самолетов год спустя на г. Чандэ (Центральный Китай), который являлся важным коммуникационным пунктом китайских отрядов, действовавших против японских экспедиционных войск.

В начале июня 1942 г., как отмечал Кавасима, Исии созвал секретное совещание, на котором присутствовали все начальники отделов. На совещании они были извещены о том, что главнокомандующий Квантунской армией (тогда ее возглавлял генерал Ёсидзиро Умэдзу⁷⁰) приказал применить бактериологическое оружие вблизи железнодорожной станции Чжэган (Центральный Китай). В сентябре 1942 г. в ходе специально организованной «экспедиции» сотрудников «отряда № 731» заражению подверглось множество источников воды.

От деятельности отряда погибли в общей сложности порядка 3 тыс. человек.

Кадзицука Рюдзи заявил в ходе допроса о том, что именно главнокомандующий Квантунской армией О. Ямада отдал приказ об уничтожении здания «спецотряда № 731» и эвакуации всех его сотрудников. Для подтверждения наличия лабораторных комплексов, о которых свидетельствовали японцы, 14 февраля 1947 г. в качестве свидетеля был допрошен начальник штаба Забайкальско-Амурского военного округа генерал-лейтенант Е. Г. Троценко, в то время являвшийся командиром частей Красной Армии, наступавших в районе г. Ванемая. Он рассказал, что в августе 1945 г. на юго-западной окраине этого города было обнаружено полусгоревшее здание — предположительно, один из лабораторных комплексов.

В числе рассекреченных ФСБ в 2021 г. материалов есть докладная записка бывшего советского обвинителя в Токийском процессе А. Н. Васильева Министру иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому, написанная 27 декабря 1949 г., когда в Хабаровске уже шел суд. Согласно записке США под надуманными предлогами отказали Советскому

Союзу на просьбу включить в обвинительное заключение вопрос о разработчиках японского бактериологического оружия, хотя все документы уже были в распоряжении американской стороны.

Вина подсудимых была полностью доказана. В ходе судебного процесса были заслушаны показания подсудимых и свидетелей, заключение экспертизы, речи Государственного обвинителя и защитников. Все подсудимые выступили с последним словом, в котором признавали свою вину (обвиняемый Сато — частично). В соответствии с приговором военнопленные Ямада, Кадзицука, Такахаси и Кавасима были осуждены к 25 годам исправительно-трудовых лагерей, Карасава и Сато — к 20 годам, Ниси Тосихиде — к 18 годам, Оноуэ — к 12 годам, Митомо — к 15 годам, Хирадзакура — к 10 годам, Курусима — к трем годам и Кичуки — к двум годам⁷¹.

Следственные органы МВД в 1948–1949 гг. располагали делами еще примерно на 200 японских военнослужащих — рядовых сотрудников или занимавших невысокие руководящие должности в структуре «спецотряда № 731» и «отряда № 100» в звании рядовых и офицеров.

2 февраля 1950 г. С. Н. Круглов, Г. Н. Сафонов, К. П. Горшенин, В. С. Абакумов и А. Я. Вышинский доложили В. М. Молотову о 75 рядовых сотрудниках «спецотряда № 731», оставшихся в лагерях МВД.

Судебные дела рядовых сотрудников «спецотрядов» подлежали рассмотрению в закрытых заседаниях военных трибуналов.

Открытый судебный процесс в отношении японских генералов, как ожидалось, должен был стать для мировой общественности примечательным событием. Наказание военных преступников, ответственных за подготовку бактериологической войны против СССР, являлось логическим завершением событий на Дальнем Востоке — в Маньчжурии, на Сахалине и Курильских островах.

Таким образом, окончательно закреплялся статус Советского Союза не только как державы-победительницы, избавившей Европу от Третьего рейха и ужасов нацизма, но и как страны, избавившей угнетенные народы Дальнего Востока от японского милитаризма.

После окончания войны в Советском Союзе были осуждены 4573 военных преступника из числа японских военнопленных, из них 55 генералов. Правительству Китайской Народной Республики передан 971 японский военнопленный, совершивший преступления на территории Китая. Всего

⁷⁰ С 18.07.1944 г. Ёсидзиро Умэдзу стал последним в истории Японии начальником Генерального штаба, а также вошёл в Высший военный совет. Он был персонально назначен императором Хирохито для подписания Акта о капитуляции от имени вооружённых сил и, таким образом, был высшим представителем Императорской армии Японии на борту линкора «Миссури» 02.09.1945 г. После того был арестован американскими оккупационными властями и предстал перед IMTFE, где был признан виновным по п. 1, 27, 29, 31, 32 Обвинительного акта и 12.11.1948 г. приговорен к пожизненному заключению. В тюрьме он принял христианство. Умер в заключении в январе 1949 г.

⁷¹ См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия.

союзниками были проведены процессы над 5600 японскими военными служащими, обвиняемыми в совершении тяжких военных преступлений.

В целях популяризации результатов Хабаровского судебного процесса посредством распространения книги в июне 1950 г. Государственным издательством иностранной литературы были выпущены на английском языке «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия»⁷².

Через Совинформбюро книга была выслана в 38 стран. Помимо этого было опубликовано 28 статей о ней, из которых две были напечатаны в США, а девять — в Китае. В советской печати рецензии на книгу были опубликованы во всех центральных печатных изданиях.

Об итогах Хабаровского судебного процесса были извещены правительства США, Великобритании и Китая через официальную ноту Советского правительства. В ней были перечислены ключевые факты, относившиеся к деятельности «спецотряда № 731» и «отряда № 100», свидетельствовавшие о существовании у японцев организационной и материальной базы для изучения перспективных видов ведения бактериологической войны и развертывания производства бактериологического оружия в промышленных масштабах, а также о многочисленных жертвах «научных изысканий», проводимых сотрудниками этих «отрядов». Советское правительство, опираясь на эти факты, а также на Женевский протокол от 25 июня 1925 г., просило арестовать и организовать специальный международный суд над С. Исии и другими лицами, успевшими скрыться в Японии. Однако реакции Государственного департамента США на эти предложения Советского правительства не последовало⁷³.

Предполагалось, что японские военнопленные, участвовавшие в «демократическом движении», будут требовать суда над императором, который наряду с членами японского правительства был ответствен за насаждение милитаризма в Японии. Однако немногие японские военнослужащие в действительности высказывали подобные требования.

Даже среди японцев, положительно относившихся к деятельности «демократического движения», сохранялось особое отношение к фигуре

императора. Восприятие Хирохито как сакральной фигуры было характерно практически для всех военнопленных японцев вне зависимости от звания, должности или социального положения.

Хабаровский процесс стал последним из послевоенных советских открытых судебных процессов над иностранными военными преступниками.

В 1993—1994 гг. Главная военная прокуратура РФ в связи с обращением Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных рассмотрела материалы уголовного дела № Н-20058 (по Хабаровскому процессу) и вынесла постановление об отказе в реабилитации. Определением Верховного Суда РФ от 15 декабря 1994 г. приговор по Хабаровскому процессу был оставлен в силе⁷⁴.

По итогам Хабаровского процесса Советское правительство в ноте просило Великобританию, США и Китай арестовать и организовать международный процесс (со ссылкой на Женевский протокол от 25.06.1925 г.) над Сиро Исии и иными лицами, скрывшимися в Японии. 3 февраля 1950 г. в газете «Правда» была опубликована советская нота, в которой сообщалось о Хабаровском процессе и указывалось на необходимость наказать «других главных организаторов и вдохновителей этих чудовищных преступлений», которые были названы поименно: Хирохито, по специальному секретному указу которого «на территории Маньчжурии был создан центр японской армии по подготовке бактериологической войны и применению бактериологического оружия»; Сиро Исии, генерал-лейтенант медицинской службы, чья «активная организующая роль... в преступной подготовке и практическом применении бактериологического оружия» была полностью доказана на Хабаровском процессе; Китано Масадзи, генерал-лейтенант медицинской службы, руководивший отрядом № 731 с августа 1942 г. по март 1945 г.; Вакамацу Юдзи-ро, генерал-майор ветеринарной службы, начальник отряда № 100 в 1941—1945 гг., занимавшегося производством бактериологического оружия, заражениями водоемов, пастбищ и скота опасными болезнетворными бактериями и экспериментами над живыми людьми; Касахара Юкио, генерал-лейтенант, начальник штаба Квантунской армии в 1942—1945 гг., осуществлявший «руководство подготовкой бактериологической войны против СССР».

Таким образом, список потенциальных обвиняемых сократился за месяц с 48 до пяти фамилий. На советскую ноту согласием ответила Китайская Народная Республика.

1 февраля 1950 г. Государственный департамент США получил советскую дипломатическую ноту

⁷² Materials on the Trial of Former Servicemen of the Japanese Army Charged with Manufacturing and Employing Bacteriological Weapons. М., 1950.

⁷³ См.: Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов / предисл. А. Н. Николаева. М., 1985.

⁷⁴ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-20058. Т. 26. Л. 268—272.

о предании суду Сиро Исии, Китано Масадзи, Вакамацу Юдзиро и Касахара Юкио. СССР также предлагал в связи с обстоятельствами, установленными в ходе Хабаровского процесса, предать суду императора Хирохито как военного преступника.

3 февраля 1950 г. Государственный департамент США выпустил заявление для печати. В нем указывалось на то, что решением Дальневосточной комиссии от 3 апреля 1946 г. рекомендовано исключить японского императора из списка обвиняемых в IMTFE, а также на то, что Советский Союз не внес на рассмотрение в этот список кандидатуру Хирохито. Поэтому предложение советской стороны, как отмечалось, «явным образом ставит под сомнение истинные цели советской ноты».

В итоге пять японцев, приведенных в советской ноте, так и не были преданы суду⁷⁵.

Согласно данным Национального архива Японии, раскрытым в апреле 2018 г., в экспериментах над людьми также участвовали военнослужащие Ясудзи Канэко (*Yasuji Kaneko*) и Ёсио Синодзука (*Yoshio Shinozuka*), каждый из которых был в заключении в Китае, а первый — в плену на территории СССР. Их показания о зверствах над людьми лично, а также в составе широко известны. Сотрудник 731-го отряда подполковник Рёити Найто дал полные признательные показания о своей людоедской деятельности американцам, к суду не привлекался, а впоследствии стал учредителем Банка крови и фармацевтической корпорации «Зелёный Крест» в Японии.

В 1950 г. началась корейская война. В условиях этого конфликта 21 февраля 1952 г. Мао Цзэдун в письме И.В. Сталину обвинил американцев в использовании японских разработок бактериологического оружия: «В течение двадцати дней, начиная с 28 января по 17 февраля 1952 года, противник 8 раз <...> сбросил с самолетов и с помощью артиллерийских снарядов на позиции наших войск три вида насекомых: черную муху, блох и вшей. В настоящее время эти три вида насекомых обнаружены на полях, шоссе, дорогах, в лесах, на лугах и на берегах мелких рек вышеуказанного района, причем наибольшая плотность в некоторых местах достигает 10–15 насекомых на каждый квадратный метр. Первоначальный анализ насекомых, доставленных с фронта, показал, что эти насекомые являются бациллоносителями холеры и чумы.

Согласно донесениям, полученным с фронта, уже обнаружены больные, зараженные холерой, тифом, сыпным тифом, энцефалитом. Из числа больных умерло два человека.

⁷⁵ См.: Романова В.В., Шулатов Я.А. Указ. соч. С. 301–316.

Секретная информация и сведения печати, полученные нами, подтверждают, что американские империалисты в Корее систематически и планомерно распространяют бациллоносителей.

Из числа видных японских военных преступников бактериологической войны, которые были упомянуты в ноте советского правительства от 1 февраля 1950 года, три человека, а именно Исии Сиро, Вакамацу Юдзиро и Китано Масадзи, в настоящее время находятся в Корее. Они взяли с собой все оборудование, необходимое для ведения бактериологической войны, в том числе бациллоносителей холеры и чумы и газы, действующие разрушающе на кровь человека, а также различное оборудование для распространения бациллоносителей. Японские военные преступники бактериологической войны с ведома американцев используют китайских и корейских военнопленных для испытания бактериологического оружия. Еще в марте 1951 года начальник отдела санитарного благосостояния при Главном штабе войск ООН бригадный генерал Семс на бактериодесантном судне № 1091 прибыл в порт Гензан, а затем он посетил остров Кйосейто, где под его наблюдением и руководством производились испытания бактериологического оружия на китайских и корейских военнопленных. Это было сообщено американским корреспондентом агентства «Ассошиэйтед пресс» 18 мая 1951 года, который посетил остров Кйосейто. На этот раз действия противника, направленные на распространение бациллоносителей, схожи с действиями и методами, которые применялись военными преступниками бактериологической войны Исии Сиро и другими японскими военными преступниками бактериологической войны в период японо-китайской войны»⁷⁶.

Советские прокуроры характеризовали деятельность США следующим образом: «Подготовка средств бактериологической войны в США проводится в таких широких масштабах, что многим апологетам “тотальной” войны не терпится пустить в ход это смертоносное оружие. Так, Альфред Экхард Циммерн писал: “Биологическое оружие уже готово к употреблению и может быть тотчас же пущено в ход... Нечего увиливать, различая законное и незаконное применение силы”»⁷⁷.

⁷⁶ Письмо Мао Цзэдуна И.В. Сталину о распространении авиацией противника бациллоносителей холеры и чумы. 21 февраля 1952 года. Китайская Народная Республика в 1950-е годы: сб. док.: в 2 т. / под ред. В.С. Мясникова; сост.: Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М., 2010. Т. 2: Друг и союзник нового Китая. С. 132–134 (Памятники исторической мысли).

⁷⁷ Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии (Хабар. процесс япон. воен. преступников) / М.Ю. Рагинский, С.Я. Розенблит, Л.Н. Смирнов. С. 109.

В 2002 г. в китайском г. Чандэ в месте взрыва бомб с чумными блохами прошел Международный симпозиум по преступлениям бактериологической войны, в ходе которого было подсчитано, что число людей, убитых в результате бактериологической войны Императорской японской армии и других экспериментов на людях, составило около 580 тыс. человек⁷⁸. Американский историк Ш.Х. Харрис утверждает, что погибло более 200 тыс. человек⁷⁹. По словам А.С. Уэллса, большинство жертв составляли китайцы.

Итоги Хабаровского процесса и непрекращающаяся борьба Советского Союза против любых видов военной агрессии стали основой принятия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении⁸⁰. Стала первым в истории запретом на целую категорию оружия массового уничтожения (ОМУ). Конвенция является бессрочной.

Первые три статьи Конвенции — основные «запретительные». Согласно ст. I государства обязуются не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять биооружие. Статья II обязывает участников уничтожать биооружие, оборудование и средства доставки. Статья III запрещает передачу биооружия и любое содействие по его разработке и приобретению. Статья VI предполагает проведение любых расследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава ООН, с обязательством всех государств-участников сотрудничать в этом.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении принята в Париже 13 января 1993 г.⁸¹ и вступила в силу 29 апреля 1997 г. Россия, имевшая самые крупные запасы химического оружия в мире (порядка 40 тыс. т), стала полноправным участником Конвенции 5 декабря 1997 г.

Этот международно-правовой документ направлен на решение двух важных задач. Первая — ликвидация целого класса опасного вида оружия массового поражения под строгим международным

контролем (разоружение), вторая — запрещение производства и применения химического оружия (предотвращение его распространения). Конвенция является бессрочной.

Для контроля за осуществлением Конвенции государства-участники учредили Организацию по запрещению химического оружия.

Участниками Конвенции в настоящее время являются 193 государства. Вне её правового поля остаются Египет, Израиль (подписал до её вступления в силу, но не ратифицировал), КНДР и Южный Судан.

Целый ряд международно-правовых документов принят на основе Нюрнбергских принципов и приговора Хабаровского процесса.

Так, в 1946 г. 23 нацистских врача предстали перед судом в Нюрнберге за преступления, совершенные в отношении военнопленных и заключенных концентрационных лагерей. Эти преступления включали воздействие экстремальными температурами, выполнение калечащих хирургических операций и преднамеренное заражение летальными патогенами. В ходе процесса были разработаны фундаментальные этические стандарты для проведения научных исследований с участием людей, которые были оглашены в приговоре 20 августа 1947 г. Всего их было сформулировано 10, при этом ключевой термин «информированное согласие» (*informed consent*) среди них отсутствовал. Примерно с 1963 г. эти стандарты обрели роль руководящих принципов и стали называться «Нюрнбергский кодекс»⁸², что придало им статус фундаментального документа по процедуре исследования. Их статус в рамках решения Международного Суда создал прецедент в рассмотрении знаковых дел об убийствах и нанесении увечий в результате принудительных исследований, а также оказал огромное влияние на права человека во всем мире.

Считается, что Кодекс основан главным образом на Клятве Гипократа, которая была интерпретирована как одобрение экспериментального подхода к медицине при одновременной защите пациента. Основной принцип сводится к тому, что для проведения эксперимента на человеке необходимо его добровольное осознанное согласие после предоставления ему полной информации о характере, продолжительности и цели проводимого эксперимента; обо всех предполагаемых неудобствах и опасностях, связанных с проведением эксперимента, и, наконец, возможных последствиях для физического или психического здоровья испытуемого,

⁷⁸ См.: Barenblatt D. A Plague Upon Humanity: the Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation. New York, 2004. P. 173.

⁷⁹ См.: Harris S. Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932–45, and the American Cover Up.

⁸⁰ Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1971 г. (см.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml). Вступила в силу в 1975 г. По состоянию на июль 2020 г. — 183 участника. Депозитарии: Россия, США и Великобритания.

⁸¹ См.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml

⁸² Weindling P.J. From the Nuremberg “Doctors Trial” to the “Nuremberg Code”. Wiener Klinische Wochenschrift 130, (Suppl 3). 2018.

могущих возникнуть в результате его участия в эксперименте.

Нюрнбергский кодекс нашел свое отражение в Декларации прав человека и был принят в своей основе каждой из 51-й нации, первоначально подписавших Устав Организации Объединенных Наций.

Принципы, сформулированные в Нюрнбергском кодексе, стали основой для многих международных и национальных законодательных актов в области проведения медицинских исследований на человеке, в т.ч. Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека⁸³ и Международной декларации о генетических данных человека⁸⁴.

В 1966 г. Организация Объединенных Наций приняла Международный пакт о гражданских и политических правах⁸⁵, ст. 7 которого наряду с Декларацией о недопустимости пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания запрещает эксперименты, проводимые без «свободного согласия лица на медицинские или научные опыты» над субъектом.

Следует принять во внимание международные и региональные документы по биоэтике, включая Конвенцию о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенцию о правах человека и биомедицине (ETS № 164)⁸⁶, и Дополнительные протоколы к ней, а также национальные законодательные нормы и правила в области биоэтики, международные и региональные кодексы поведения, Руководящие принципы и другие документы в этой области, такие как Хельсинкская декларация «Этические принципы проведения медицинских

исследований с участием людей в качестве субъектов исследования»⁸⁷.

В 2005 г. приняты ещё два важных международных акта в этой сфере: Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека⁸⁸ и Декларация ООН о клонировании человека⁸⁹. Россия в принятии указанных документов не участвовала.

В Российской Федерации ч. 2 ст. 21 Конституции РФ провозглашает: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

В ст. 20 и 36.1 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁹⁰ мы находим отражение принципов Нюрнбергского кодекса. В ст. 20 устанавливается добровольное согласие на любое медицинское вмешательство: «Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи», а в ст. 36.1⁹¹ — непосредственно добровольное согласие человека на эксперименты:

«6. Медицинская помощь в рамках клинической апробации оказывается при наличии информированного добровольного согласия совершеннолетнего

⁸³ Принята 11.11.1997 г. на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (см.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome).

⁸⁴ Принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 20-м пленарном заседании 16.10.2003 г. (см.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml).

⁸⁵ Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. (см.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml).

⁸⁶ Принята Советом Европы, Овьедо, 04.04.1997 г. «Статья 5. (Общее правило). Медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное информированное согласие.

Это лицо заранее получает соответствующую информацию о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках. Это лицо может в любой момент беспрепятственно отозвать свое согласие» (см.: URL: <https://www.mbp.ru/BioEtika/Principles/Convention.html>).

⁸⁷ Принята на 18-й Генеральной Ассамблее Всемирной медицинской ассоциации (*World Medical Association* — WMA) (далее — ГА ВМА), Хельсинки, Финляндия, июнь 1964 г., с изм. и доп., внесенными: 29-й ГА ВМА, Токио, Япония, октябрь 1975; 35-й ГА ВМА, Венеция, Италия, октябрь 1983; 41-й ГА ВМА, Гонконг, сентябрь 1989; 48-й ГА ВМА, Сомерсет Вест, ЮАР, октябрь 1996; 52-й ГА ВМА, Эдинбург, Шотландия, октябрь 2000; 53-й ГА ВМА, Вашингтон, США, 2002; 55-й ГА ВМА, Токио, Япония, 2004; 59-й ГА ВМА, Сеул, Южная Корея, октябрь 2008. Действует в ред., принятой 64-й ГА ВМА, Форталеза, Бразилия, октябрь 2013 г. (см.: Declaration of Helsinki: Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects. URL: <https://www.wma.net/what-we-do/medical-ethics/declaration-of-helsinki/>).

⁸⁸ Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании 19.10.2005 г. (см.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml).

⁸⁹ Принята резолюцией 59/280 Генеральной Ассамблеи ООН от 08.03.2005 г. (см.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml).

⁹⁰ См.: СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

⁹¹ Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 55-ФЗ «Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дополнен ст. 36.1 «Особенности медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации» (см.: СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1425).

дееспособного пациента, а в отношении несовершеннолетнего пациента и пациента, признанного в установленном законом порядке недееспособным, — при наличии информированного добровольного согласия одного из родителей или иного законного представителя, данного в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

7. Оказание медицинской помощи в рамках клинической апробации запрещается с участием в качестве пациентов: 1) детей, женщин в период беременности, родов, женщин в период грудного вскармливания; 2) военнослужащих, за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в случае, если соответствующие методы специально разработаны для применения в условиях военных действий, чрезвычайных ситуаций, профилактики и лечения заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов; 3) лиц, страдающих психическими расстройствами, за исключением случаев, если соответствующие методы предназначены для лечения психических заболеваний».

В США Кодекс и связанная с ним Хельсинкская декларация составляют основу Кодекса федеральных правил (ч. 46 разд. 45), определяющую политику в области здравоохранения для защиты объектов исследований на людях⁹².

Интенсификация биомедицинских исследований объективна и со временем будет только усиливаться. Современные биотехнологии ставят ряд серьезных вопросов, на которые пока не получены ни философско-правовые, ни прямые юридические ответы.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития, в 2016 г. доля биотехнологических компаний, выполняющих исследования и разработки, в общем объеме расходов на исследования и разработки составляла: в Соединенных Штатах Америки — 12.31%; во Франции — 8.95%; в Российской Федерации — 0.53%. Среди европейских государств, инвестирующих в биотехнологическую отрасль, можно выделить Францию, Германию, Данию, а также Швейцарию и Швецию. Ожидается, что наиболее быстрорастущими биотехнологическими рынками в ближайшие пять лет станут страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности Китай и Индия.

В целом очевидна недостаточность международных усилий в решении гуманистических проблем.

Гуманистические ценности становятся ещё более хрупкими и нуждаются в эффективной и самое главное — своевременной правовой защите.

* * *

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Оценивая в совокупности Нюрнбергский трибунал, Токийский и Хабаровский процессы, а также другие судебные процессы, которые не только констатировали факт международного осуждения агрессивных и чужденонравственных войн, но и сформировали совершенно иную, ранее не применявшуюся парадигму защиты мира и обеспечения безопасности человечества, следует отметить, что Хабаровский процесс был важнейшим этапом в последовательном осуществлении Нюрнбергских принципов, а также играл существенную роль в формировании международного уголовного правосудия. Осуждение не носило характера расправы, а разрешение конфликта между государствами, развязавшими Вторую мировую войну, и странами-победителями не было обличено в неустойчивую форму международного договора. Напротив, идея приговора, которая имеет глубочайший смысл в утверждении начал права в совместной жизни людей, приговора, основанного на международном соучастии в формировании справедливого международного порядка, есть кульминационное выражение представлений о возможности справедливой и обоснованной оценки и закрепления принципов международного общения без насилия и войн. Роль указанных процессов над военными преступниками нельзя переоценить, они как редкий в истории пример действительного торжества права над оформленным в виде античеловеческой идеологии политическим произволом сформировали несущий каркас современного мироустройства, который систематически подвергается различным испытаниям на прочность и находится в сфере постоянных нападок тех, кто по-прежнему прямо и косвенно проявляет симпатии в отношении реакционных режимов, страдает манией исключительности и мирового господства.

2. История Хабаровского процесса показывает, что даже в условиях победы над очевидным злом тожество правосудия и справедливости должно было быть обеспечено ценой сложных и кропотливых усилий, прежде всего Советского Союза. Материалы Хабаровского процесса свидетельствуют и о том, что на фоне послевоенного мира далеко не все государства были заинтересованы в документальном закреплении фактов военных преступлений, обеспечении неотвратимости ответственности и наказания военных преступников, отыскании и привлечении к ответственности всех

⁹² См.: Code_of_Federal_Regulations — CFR. Title 45—Public Welfare. Department of health and human services. General Administration. Basic HHS Policy for protection of human research subjects. URL: https://www.ecfr.gov/cgi-bin/textidx?SID=174db0a90132730df3ebf1d2c63c4b02&mc=true&tpl=/ecfrbrowse/Title45/45cfr46_main_02.tpl

виновных. Зафиксированные в материалах публичного судебного процесса факты и обстоятельства являются исходной базой для отслеживания случаев использования преступных технологий, средств, приемов и т.п. Кроме того, имея в виду материалы и результаты, в частности, Хабаровского процесса, прослеживая его связь с Нюрнбергскими принципами, во-первых, историческая картина событий и намерений участников Второй мировой войны становится значительно более точной и полной, а во-вторых, это позволяет существенно эффективнее понимать и оценивать перспективы международного планирования и деятельности в современном мире, учитывать риски и вызовы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии (Хабар. процесс япон. воен. преступников) / М.Ю. Рагинский, С.Я. Розенблит, Л.Н. Смирнов. М., 1950. С. 73, 88, 101, 102, 104, 109.
2. Гарева М.А. К 60-летию Токийского и Хабаровского судебных процессов над японскими военными преступниками // Вестник Академии военных наук. 2009. № 2 (27).
3. Дневник министра торговли Генри Уоллеса, 10 августа 1945 года. С. 162. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB162/65.pdf>
4. Кошкин А.А. «Кантокуэн» — «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М., 2011. С. 159.
5. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 15–17.
6. Моримура С. Кухня дьявола / предисл. М. Демченко. М., 1983.
7. Письмо Мао Цзэдуна И.В. Сталину о распространении авиацией противника бациллоносителей холеры и чумы. 21 февраля 1952 года. Китайская Народная Республика в 1950-е годы: сб. док.: в 2 т. / под ред. В.С. Мясникова; сост.: Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М., 2010. Т. 2: Друг и союзник нового Китая. С. 132–134 (Памятники исторической мысли).
8. Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов / предисл. А.Н. Николаева. М., 1985.
9. Романова В.В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72–82.
10. Романова В.В., Шулатов Я.А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301–316.
11. Савенков А.Н. Международное право и политика западных государств в период между мировыми войнами (К 80-летию вероломного нападения фашистской Германии на СССР) // Государство и право. 2021. № 6. С. 7–62. DOI: 10.31857/S102694520015622–5
12. Савенков А.Н. Неотвратимое возмездие для нацистских марионеток и предателей // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2012. № 3. С. 54–60.
13. Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021.
14. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 149.
15. Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио / послесл. С.И. Коваленко, с. 544–574. 3-е изд., испр. М., 1984.
16. Тужилин С.В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества». Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 18–24.
17. ФСБ рассекретила документы об испытаниях Японией биооружия на советских гражданах. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4948753?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
18. ФСБ рассекретила имена агентов Японии в СССР. URL: https://vz.ru/news/2021/8/20/1114669.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
19. ФСБ: Япония в 1945 году готовилась к бактериологической войне против СССР. URL: https://ria.ru/20210820/yaponiya-1746491216.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
20. Хироси А. Особый отряд 731 / пер. с яп. М.А. Гусева, В.А. Зломанова, А.Г. Рябкина, Н.Н. Тулинова. М., 1958.
21. Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России. С. 229, 230. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1632992497&tld=ru&lang=ru&name=4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c219dd28d1f16.pdf&text=Христофоров%20В.С.%20хабаровский%20процесс%20по%20материалам%20центрального%20архива%20фсб.%20т.%2019%20расплата&url=https%3A%2F%2Fhistrf.ru%2Fuploads%2Fmedia%2Fdefault%2F0001%2F26%2F4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c219dd28d1f16.pdf&lr=14&mime=pdf&l10n=ru&sign=b66f01cd4fa2ed9d93f923d46c89ddab&keyno=0&nosw=1>

22. Японские военнопленные в СССР, 1945–1956: сб. док. / сост. В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. М., 2013 (Россия. XX век. Документы / Междунар. фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева)).
23. *Barenblatt D.* A Plague Upon Humanity: the Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation. New York, 2004. P. 173.
24. Big Chemical Encyclopedia. Scientific and Technical Advisory Section, US Army Forces, Pacific. Biological Warfare. Vol. 5. In: Report on Scientific Intelligence Survey in Japan. HQ, – US Army Forces, Pacific, 1945. P. 32.
25. *Borch F.L.* Sitting in Judgment. Myron C. Cramer's Experiences in the Trials of German Saboteurs and Japanese War Leaders // Prologue Magazine. 2009. Vol. 41. No. 2.
26. *Brody H., Leonard S.E., Nie J.-B., Weindling P.* United States Responses to Japanese Wartime Inhuman Experimentation after World War II: National Security and Wartime Exigency // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 2014. Vol. 23. Issue 2. P. 220–230.
27. Churchill. Taken from the Diaries of Lord Moran: The Struggle for Survival 1940–1965. Boston, 1966. P. 29.
28. *Drea E., Bradsher G., Hanyok R., etc.* Daqing Yang Researching Japanese War Crimes Records. Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records. Interagency Working Group. Washington, 2006. P. 68–70.
29. *Franz D.R., Parrott Ch. D., and Takafuji E.T.* The U.S. Biological Warfare and Biological Defense Programs. Medical aspects of chemical and biological warfare / specialty eds. F.R. Sidell, E.T. Takafuji, D.R. Franz. p. cm. – (TMM series. Part I, Warfare, weaponry, and the casualty). Includes bibliographical references and index. 1. Medicine, Military. 2. Chemical warfare. 3. Biological warfare. I. Sidell F.R. II. Takafuji E.T. III. Franz D.R., D.V.M. IV. Series: Textbook of military medicine. Part 1, Warfare, weaponry, and the casualty; [v. 3]. [DNLM: 1. Chemical Warfare. 2. Biological Warfare. 3. Military Medicine – methods. UH 390 T355 pt. 1. 1997. V. 3]. Chapter 19. P. 426, 427.
30. *Harris S.H.* Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932–45, and the American Cover Up. London and New York, 1994. P. 196, 204.
31. *Harris S.* Japanese biological warfare research on humans: a case study of microbiology and ethics // Annals of the New York Academy of Sciences. 2006. No. 666 (1). P. 21–52.
32. *Hongo J.* Vivisectionist recalls his day of reckoning. Doctor put conscience on hold until war atrocity confession time came // The Japan Times. 2007. Oct. 24.
33. Japan tested chemical weapon on Aussie POW: new evidence // Japan Times. 2004. July 27.
34. Japanese doctor admits POW abuse. A former doctor in Japan's World War II navy says he was ordered to perform medical experiments on Filipino prisoners before they were executed // BBC News. 2006. Nov. 26.
35. *Kei-ichi T.* Reasons for the Failure to Prosecute Unit 731 and its Significance // Beyond Victor's Justice? The Tokyo War Crimes Trial Revisited / ed. by Yu. Tanaka, T. McCormack, and G. Simpson. International humanitarian law series. Leiden – Boston, 2011. V. 30. P. 199.
36. Materials on the Trial of Former Servicemen of the Japanese Army Charged with Manufacturing and Employing Bacteriological Weapons. M., 1950.
37. *Montgomery B.L.* The Memoirs of Field – Marshal the Viscount Montgomery of Alamein. K.G., 1958. P. 361, 362.
38. *O'Flynn E.* US bomber crew shot down over Japan were dissected while alive in horrific WW2 experiments: Japanese university acknowledges full details of atrocity 70 years on // Mail Online. 2015. 7 April.
39. Private papers of major R. Peaty. URL: <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1030006245>
40. Rules of Procedure of the International Military Tribunal for the Far East. 25 April 1946. Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law. Vol. XV. Procedure, Practice and Administration. No. 10. Washington, 1946–1949.
41. *Ryall J.* Japanese admit conducting wartime vivisection on captured Americans at Kyushu Imperial University // The Sydney Morning Herald. 2015. April 9.
42. *Smith G.W.* MacArthur's Escape: John "Wild Man" Bulkeley and the Rescue of an American Hero. St Paul, Minnesota, 2005. P. 210.
43. *Tien-wei Wu.* A Preliminary Review of Studies of Japanese Biological Warfare and Unit 731 in the United States. URL: <https://www.zzwave.com/cmfwweb/wiihist/germwar/731rev.htm>
44. *Truman H.S.* August 9, 1945: Radio Report to the American People on the Potsdam Conference. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/august-9-1945-radio-report-american-people-potsdam-conference>
45. *Walker J.* Operation Unthinkable: Churchill's plan for World War Three. URL: <https://media.nationalarchives.gov.uk/index.php/operation-unthinkable-churchills-plan-world-war-three/>
46. *Weindling P.J.* From the Nuremberg "Doctors Trial" to the "Nuremberg Code". Wiener Klinische Wochenschrift 130, (Suppl 3). 2018.
47. *Weindling P., Villiez A., Loewenau A., Farron N.* The victims of unethical human experiments and coerced research under National Socialism // Endeavour. 2016. Vol. 40. Issue 1. P. 1–6.
48. *Williams P., Wallace D.* Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II. New York, 1989.

REFERENCES

1. Bacteriological warfare is a criminal instrument of imperialist aggression (Khabarovsk trial of Japanese war criminals) / M. Yu. Raginsky, S. Ya. Rosenblit, L.N. Smirnov. M., 1950. P. 73, 88, 101, 102, 104, 109 (in Russ.).
2. Gareev M.A. To the 60th anniversary of the Tokyo and Khabarovsk trials of Japanese war criminals // Herald of the Academy of Military Sciences. 2009. No. 2 (27) (in Russ.).
3. Diary of Secretary of Commerce Henry Wallace, August 10, 1945. p. 162. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB162/65.pdf> (in Russ.).
4. Koshkin A.A. "Kantokuen" – "Barbarossa" in Japanese. Why Japan attacked the Soviet Union. M., 2011. P. 159 (in Russ.).
5. The court trial of former servicemen of the Japanese army charged with the preparation and use of bacteriological weapons. M., 1950. P. 15–17 (in Russ.).
6. Morimura S. The devil's Kitchen / preface M. Demchenko. M., 1983 (in Russ.).
7. Mao Zedong's letter to I.V. Stalin about the spread of cholera and plague bacilli carriers by enemy aircraft. February 21, 1952. The People's Republic of China in the 1950s: collection of documents: in 2 vols / ed. by V.S. Myasnikov; comp.: E.R. Kurapova, V.S. Myasnikov, A.A. Chernobaev. M., 2010. Vol. 2: Friend and Ally of New China. P. 132–134 (Monuments of historical Thought) (in Russ.).
8. Raginsky M. Yu. Militarists in the dock: based on the materials of the Tokyo and Khabarovsk trials / preface by A.N. Nikolaev. M., 1985 (in Russ.).
9. Romanova V.V. From the Tokyo court to Khabarovsk: from the history of the preparation of the trial of Japanese war criminals-bacteriologists // History of Medicine. 2015. Vol. 2. No. 1. P. 72–82 (in Russ.).
10. Romanova V.V., Shulatov Ya. A. After the Khabarovsk trial of 1949: the USSR, the USA and the attempt to organize a new tribunal in the Far East in the conditions of the "Cold War" // History of Medicine. 2017. Vol. 4. No. 3. P. 301–316 (in Russ.).
11. Savenkov A.N. International Law and politics of Western states in the period between the world Wars (To the 80th anniversary of the treacherous attack of Nazi Germany on the USSR) // State and Law. 2021. No. 6. P. 7–62. DOI: 10.31857/S102694520015622-5 (in Russ.).
12. Savenkov A.N. The inevitable retribution for Nazi puppets and traitors // Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. 2012. No. 3. P. 54–60 (in Russ.).
13. Savenkov A.N. Nuremberg: Sentence in the name of Peace. M., 2021 (in Russ.).
14. Collection of legislative and regulatory acts of repression and rehabilitation of victims of political repression. M., 1993. P. 149 (in Russ.).
15. Smirnov L.N., Zaitsev B.E. Court in Tokyo / afterword. S.I. Kovalenko. P. 544–574. 3th ed., rev. M., 1984 (in Russ.).
16. Tuzhilin S.V. "Crimes are enormous crime against humanity". Khabarovsk trial of Japanese war criminals (To the 70th anniversary of the event) // Military History journal. 2020. No. 12. P. 18–24 (in Russ.).
17. FSB declassified documents about Japan's testing of bio-weapons on Soviet citizens. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4948753?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (in Russ.).
18. FSB declassified the names of Japanese agents in the USSR. URL: https://vz.ru/news/2021/8/20/1114669.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (in Russ.).
19. FSB: Japan in 1945 was preparing for a bacteriological war against the USSR. URL: https://ria.ru/20210820/yaponiya-1746491216.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (in Russ.).
20. Hiroshi A. Special Detachment 731 / transl. from Yap. M.A. Gusev, V.A. Zlomanov, A.G. Ryabkin, N.N. Tulinov. M., 1958 (in Russ.).
21. Khristoforov B.C. Khabarovsk trial of 1949 based on the materials of the Central Archive of the FSB of Russia. P. 229, 230. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1632992497&tld=ru&lang=ru&name=4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c219dd28d1f16.pdf&text=Христофоров%20В.С.%20хабаровский%20процесс%20по%20материалам%20центрального%20архива%20фсб.%20г.%20IX%20расплата&url=https%3A%2F%2Fhistrf.ru%2Fuploads%2Fmedia%2Fdefault%2F0001%2F26%2F4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c219dd28d1f16.pdf&lr=14&mime=pdf&110n=ru&sign=b66f01cd4fa2ed9d93f923d46c89ddab&keyno=0&nosw=1> (in Russ.).
22. Japanese prisoners of war in the USSR, 1945–1956: collection of documents / comp. V.A. Gavrilov, E.L. Katasonova. M., 2013 (Russia. XX century. Documents / International Fund "Democracy" (Alexander N. Yakovlev Foundation)) (in Russ.).
23. Barenblatt D. A Plague Upon Humanity: the Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation. New York, 2004. P. 173.
24. Big Chemical Encyclopedia. Scientific and Technical Advisory Section, US Army Forces, Pacific. Biological Warfare. Vol. 5. In: Report on Scientific Intelligence Survey in Japan. HQ, – US Army Forces, Pacific, 1945. P. 32.
25. Borch F.L. Sitting in Judgment. Myron C. Cramer's Experiences in the Trials of German Saboteurs and Japanese War Leaders // Prologue Magazine. 2009. Vol. 41. No. 2.

26. *Brody H., Leonard S.E., Nie J.-B., Weindling P.* United States Responses to Japanese Wartime Inhuman Experimentation after World War II: National Security and Wartime Exigency // *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 2014. Vol. 23. Issue 2. P. 220–230.
27. Churchill. Taken from the Diaries of Lord Moran: The Struggle for Survival 1940–1965. Boston, 1966. P. 29.
28. *Drea E., Bradsher G., Hanyok R., etc.* Daqing Yang Researching Japanese War Crimes Records. Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records. Interagency Working Group. Washington, 2006. P. 68–70.
29. *Franz D.R., Parrott Ch. D., and Takafuji E.T.* The U.S. Biological Warfare and Biological Defense Programs. Medical aspects of chemical and biological warfare / speciality eds. F.R. Sidell, E.T. Takafuji, D.R. Franz. p. cm. – (TMM series. Part I, Warfare, weaponry, and the casualty). Includes bibliographical references and index. 1. Medicine, Military. 2. Chemical warfare. 3. Biological warfare. I. Sidell F.R. II. Takafuji E.T. III. Franz D.R., D.V.M. IV. Series: Textbook of military medicine. Part 1, Warfare, weaponry, and the casualty; [v. 3]. [DNLM: 1. Chemical Warfare. 2. Biological Warfare. 3. Military Medicine – methods. UH 390 T355 pt. 1. 1997. V. 3]. Chapter 19. P. 426, 427.
30. *Harris S.H.* Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932–45, and the American Cover Up. London and New York, 1994. P. 196, 204.
31. *Harris S.* Japanese biological warfare research on humans: a case study of microbiology and ethics // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2006. No. 666 (1). P. 21–52.
32. *Hongo J.* Vivisectionist recalls his day of reckoning. Doctor put conscience on hold until war atrocity confession time came // *The Japan Times*. 2007. Oct. 24.
33. Japan tested chemical weapon on Aussie POW: new evidence // *Japan Times*. 2004. July 27.
34. Japanese doctor admits POW abuse. A former doctor in Japan's World War II navy says he was ordered to perform medical experiments on Filipino prisoners before they were executed // *BBC News*. 2006. Nov. 26.
35. *Kei-ichi T.* Reasons for the Failure to Prosecute Unit 731 and its Significance // *Beyond Victor's Justice? The Tokyo War Crimes Trial Revisited* / ed. by Yu. Tanaka, T. McCormack, and G. Simpson. International humanitarian law series. Leiden – Boston, 2011. V. 30. P. 199.
36. Materials on the Trial of Former Servicemen of the Japanese Army Charged with Manufacturing and Employing Bacteriological Weapons. M., 1950.
37. *Montgomery B.L.* The Memoirs of Field – Marshal the Viscount Montgomery of Alamein. K.G., 1958. P. 361, 362.
38. *O'Flynn E.* US bomber crew shot down over Japan were dissected while alive in horrific WW2 experiments: Japanese university acknowledges full details of atrocity 70 years on // *Mail Online*. 2015. 7 April.
39. Private papers of major R. Peaty. URL: <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1030006245>
40. Rules of Procedure of the International Military Tribunal for the Far East. 25 April 1946. Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law. Vol. XV. Procedure, Practice and Administration. No. 10. Washington, 1946–1949.
41. *Ryall J.* Japanese admit conducting wartime vivisection on captured Americans at Kyushu Imperial University // *The Sydney Morning Herald*. 2015. April 9.
42. *Smith G.W.* MacArthur's Escape: John "Wild Man" Bulkeley and the Rescue of an American Hero. St Paul, Minnesota, 2005. P. 210.
43. *Tien-wei Wu.* A Preliminary Review of Studies of Japanese Biological Warfare and Unit 731 in the United States. URL: <https://www.zzwave.com/cmfwweb/wiihist/germwar/731rev.htm>
44. *Truman H.S.* August 9, 1945: Radio Report to the American People on the Potsdam Conference. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/august-9-1945-radio-report-american-people-potsdam-conference>
45. *Walker J.* Operation Unthinkable: Churchill's plan for World War Three. URL: <https://media.nationalarchives.gov.uk/index.php/operation-unthinkable-churchills-plan-world-war-three/>
46. *Weindling P.J.* From the Nuremberg "Doctors Trial" to the "Nuremberg Code". *Wiener Klinische Wochenschrift* 130, (Suppl 3). 2018.
47. *Weindling P., Villiez A., Loewenau A., Farron N.* The victims of unethical human experiments and coerced research under National Socialism // *Endeavour*. 2016. Vol. 40. Issue 1. P. 1–6.
48. *Williams P., Wallace D.* Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II. New York, 1989.

Сведения об авторе

САВЕНКОВ Александр Николаевич – член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia